

На правах рукописи

Сарайкин Валерий Александрович

**МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ,
ЕГО РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами – АПК и сельское хозяйство)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в отделе «Институционального анализа аграрной экономики» ГНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

**Научный
консультант**

Узун Василий Якимович
доктор экономических наук, профессор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Официальные
оппоненты:**

Огневцев Сергей Борисович
доктор экономических наук, профессор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
г.н.с. ВИАПИ им. А.А.Никонова

Гатаулин Ахияр Мугинович
доктор экономических наук, профессор
член-корреспондент Россельхозакадемии
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, профессор
кафедры экономической кибернетики

Козенко Зинаида Николаевна
доктор экономических наук, профессор
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ,
профессор кафедры экономической теории и
сельской кредитной кооперации

**Ведущая
организация:**

ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский ин-
ститут экономики сельского хозяйства»
Россельхозакадемии

Защита состоится «__» _____ 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 006.002.01 при ГНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова по адресу: 105064, г. Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года и размещён на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки www.vak.ed.gov.ru Российской Федерации и Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова www.viapi.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.э.н., доцент

Котеев С.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Аграрная реформа 90-х годов прошлого столетия привела к коренным переменам в сельском хозяйстве России. В процессе приватизации земли и имущества государственных и колхозно-кооперативных предприятий были созданы новые организационно-правовые формы хозяйств. Индивидуальное предпринимательство в сельском хозяйстве привело к возникновению и развитию крестьянско-фермерского сектора. Существенно расширили свою деятельность личные подсобные хозяйства. Рыночные отношения стали определяющими в организации производства во всех категориях хозяйств.

В результате проведенных реформ и дальнейшего развития сформировалась новая структура сельскохозяйственного производства, отражающая влияние рыночных и общественных институтов. В это же время в научной литературе обострилась дискуссия о роли и значении малых форм в сельскохозяйственном производстве. Авторы разделились на тех, кто защищал семейные формы организации производства и тех, кто считал, что только крупные коллективные предприятия способны решить проблемы обеспечения страны продовольствием. Чаще всего главным аргументом в спорах служило сравнение совокупных показателей Росстата по различным категориям хозяйств - объему валовой продукции, площади землепользования, поголовья животных и др.

Вместе с тем в процессе развития стали все заметнее проявляться различия между хозяйствами одной категории - в доходах, размерах землепользования и землевладения, численности занятых и т.д. По сельскохозяйственным организациям этот факт регистрировался в ежегодно публикуемых рейтингах «Агро-300», по ЛПХ межхозяйственная дифференциация была отмечена в ходе впервые проводившегося в 2006 году всероссийского конкурса «Лучшее ЛПХ России», по КФХ это различие можно увидеть в рейтинге Клуб «Фермер -300», а также при сравнении индивидуальных показателей ежегодной бухгалтерской отчетности, публикуемой в информационной системе «СПАРК».

Существенно изменилась роль категорий хозяйств в решении не только продовольственных, но социальных проблем. Если в дореформенный период проводниками социальной политики на селе были только колхозы и совхозы, а начиная с 90-х годов, крупные сельскохозяйственные организации, то уже к 2000-му году их значение в решении целого ряда вопросов во многих регионах РФ заметно уменьшилось и продолжает снижаться до настоящего времени. Так, если в начале 90-х годов из 9,7 млн. чел., занятых в сельском хозяйстве - 9,3 млн. чел. работали в СХО, а получаемая там зарплата была основным источником дохода сельских семей, то в 2000 году из 8,4 млн. чел. – только 4,6 млн. чел, а в 2006 из 6,9 млн. чел – 2,3 млн. чел. По отчетным данным в 2011 году в СХО было занято только 1,4 млн. чел. За этот же период поменялось соотношение удельного веса различных категорий хозяйств в

структуре валовой продукции. Если 1990 году на долю СХО приходилось 73,7% валовой продукции сельского хозяйства, а на ЛПХ – 26,3 %, то в 2011 году эти соотношения составили СХО – 47,7%, хозяйства населения – 43,4%, КФХ – 8,9%. В домашних хозяйствах в 2010г. было создано 59% добавленной стоимости отрасли. Малые формы хозяйствования, к числу которых относят КФХ и хозяйства населения, стали значимой экономической силой в аграрном производстве.

В 2006 году в России была проведена первая за весь советский и постсоветский период «Всероссийская сельскохозяйственная перепись». Однако ее итоги были даны в разрезе все тех же трех категорий хозяйств, что по-прежнему не давало возможности установить общий размах экономической дифференциации сельхозпроизводителей. Игнорирование существующей вариации внутри категорий хозяйств, сильно обедняет анализ ситуации в сельском хозяйстве, приводит к неточным выводам, вносит ошибки при разработке и принятии программ развития агропродовольственной сферы. Государственная политика, опирающаяся на существующую практику статистической отчетности и анализа по категориям хозяйств, не всегда соответствует реальному положению дел в сельском хозяйстве.

В этой связи был необходим новый подход к классификации сельхозпроизводителей, отражающий не их статус, а экономическую сущность. Нужны новые модели экономического управления аграрным сектором и новая аграрная политика, построенная на анализе состояния и развития экономических классов хозяйств в рыночных условиях, как это практикуется во многих странах мира. И если при существующих методах сбора и обработки информации, роль крупного и среднего бизнеса может быть более или менее четко спрогнозирована, то роль малого бизнеса остается неясной и непонятной, что в разы увеличивает степень риска при принятии тех или иных управленческих решений. К сожалению, на сегодняшний день в России очень мало работ, освещающих роль, значение и перспективы развития малого бизнеса в сельском хозяйстве, по причине отсутствия четкого определения самого объекта как экономической категории, в силу чего существуют трудности в получении ответов на поставленные временем вопросы. Все сказанное обуславливает актуальность выбранной темы диссертации.

Степень изученности проблемы. Теоретическое обоснование роли, значения и перспектив малых и мелких форм хозяйствования, малого бизнеса в целом как объекта экономики представлено в работах Гелбрэйта Дж., Ленина В.И., Мальтуса Т., Маркса К., Маршала А., Менгера К., Милля Дж.Ст., Нордхауса В., Самуэльсона П., Смита А., Чернышевского Н.Г. и др.

Обоснование условий, влияющих на предельные размеры бизнес-предприятий в экономике, представлено в работах Алчьяна А., Демсеца Г., Доббини С., Коуза Р., Нельсона Р., Томассо Ди., Уильямсона О., Уинтера С.Дж., Ходжсона Дж. и др. В современной российской экономике вопрос о состоянии и перспективах развития малого бизнеса рассматривался в работах Булганиной С.И., Плотниковой О.А., Чуйко К.С., Чуйко С.Я. и др.

Роль малых форм в сельском хозяйстве отдельно и более подробно рассмотрена в работах ученых-аграрников России начала XX века Анисимова Я.А., Буцкуса Б.Д., Верменичева И.Д., Крицмана Л.Н., Кубанина М., Макарова Н.П., Наумова К.И., Хрящевой А.И., Чайнова А.В., Челинцева А.Н. и др. Ими же были обоснованы приемы и методы классификации крестьянских хозяйств. Начиная с 90-х годов прошлого столетия, эти проблемы были отражены в работах Башмачникова В.Ф., Зинченко А.П., Копач К.В., Милосердова В.В., Петрикова А.В., Прауста Р.Э., Сазонова С.Н., Скальной М.М., Тарасова Н.Г., Тихонова В. А., Узуна В.Я., Шмелева Г.И., и др.

Основой для разработки общих принципов и методов классификации объектов послужили работы Мейена С., Кассирера Э., Шрейдера Ю.А., Чабанова С.В., Субботина А.Л., Салье Г. Теоретической базой в обосновании принципов и подходов проведения экономической классификации были работы Менгера К., Солнцева С.И., Кондратьева Н.Д. и др.

Методика определения аграрных структур, типологизации и зонирование территорий была основана на работах Нефедовой Т.Н., Челинцева А.Н., Узуна В.Я.

Вместе с тем остались не разрешенными и малоизученными вопросы, касающиеся обоснования границ отнесения хозяйств к категории малого бизнеса, его роли в сельском хозяйстве отдельных регионов и административных районов, влияние факторов, объясняющих существенное преимущество малого бизнеса в некоторых субъектах РФ. Все это потребовало проведения научных исследований.

Цель и задачи исследования. Теоретически обосновать роль малого бизнеса в аграрной экономике и разработать методические подходы для определения его экономических параметров, степени дифференциации, значения и перспектив развития в сельском хозяйстве России. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- проведен сравнительный анализ экономических теорий по вопросу определения роли и значения малого бизнеса в экономике;
- выявлены и проанализированы факторы, определяющие роль малого бизнеса в сельском хозяйстве и его основную форму – семейную организацию производства;
- дано методологическое обоснование построению единой экономической классификации хозяйствующих субъектов;
- исследованы и обобщены методические подходы в построении экономических классификаций в сельском хозяйстве разных стран;
- разработана методика и проведен на основе анкетных данных для всех субъектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года расчет классификационного экономического показателя - стандартизированной выручки;
- разработана методика и проведена группировка субъектов на основе единого для всех категорий хозяйств показателя стандартизированной выручки, проанализированы сформированные группы, выделены

экономические классы хозяйствующих субъектов и дана их краткая характеристика;

- определены границы экономических классов, относящихся к малому бизнесу, проведены расчеты показателей удельного веса малого бизнеса в совокупном объеме стандартизированной выручки в целом по России, в субъектах РФ и административных районах;
- разработана методика и проведена классификации субъектов РФ по удельному весу малого бизнеса в общем объеме стандартизированной выручке, проведен анализ групп регионов;
- обоснована методика и составлена типология территориальных зон на основе выделенных аграрных структур, проведен анализ влияния социально экономических факторов на развитие малого сельскохозяйственного бизнеса на территориях с различной аграрной структурой;
- составлен прогноз и сценарии развития сельского хозяйства и малого бизнеса в регионах;
- обоснованы мероприятия по поддержке и развитию малого сельскохозяйственного бизнеса.

Предметом исследования являются экономические и социальные процессы, формирующие и определяющие понятие малого бизнеса, его структуру, состав и роль в сельскохозяйственном производстве.

Объектом исследования послужили хозяйствующие субъекты, участвовавшие во Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, отдельные категории хозяйств (СХО, ЛПХ, КФХ), субъекты РФ, административные районы.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные труды классиков экономической науки, работы современных отечественных и зарубежных ученых, разработки научно-исследовательских институтов и учебных заведений.

Обоснование положений теоретической части исследования построено на применении исторического, сравнительного и логического методов комплексного и системного анализа. *Метод построения групп* использовался для разделения изучаемой совокупности на отдельные группы с целью проведения сравнительного анализа между ними, а также формирования более крупных объединений – классов и типов. *Метод дисперсионного анализа* применялся для определения статистической значимости различия между выделенными группами и классами по выделенному признаку. *Метод факторного анализа* использовался для выделения групп факторов, объясняющих латентный характер их влияния на результирующие показатели. *Корреляционно-регрессионный метод* применялся для определения количественного значения влияния факторов на результирующий признак. На основании полученной математической модели были построены прогнозы развития сельского хозяйства до 2020 года. *Методы логического и абстрактного конструирования*

ния применялись при разработке и описании сценариев развития сельских территорий России.

Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные акты Российской Федерации, материалы Министерства сельского хозяйства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ и ее региональных органов, панель данных по сельхозорганизациям за 1995-2008гг и база данных ВСХП-2006.

Соответствие темя диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК (экономические науки). Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1.2.45 «Экономические проблемы создания и функционирования малого и среднего бизнеса в АПК и сельском хозяйстве» специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством – 1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – 1.2 АПК и сельское хозяйство.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методическом обосновании роли малого бизнеса в экономике в целом и в сельском хозяйстве, его влияния на социально-экономическое положение сельских территорий, предложений и рекомендаций, направленных на его развитие. В частности признаками научной новизны обладают следующие результаты, полученные автором:

1. На основе проведенного сравнения экономических теорий были выявлены различия в объяснении ими роли малого бизнеса, возникшие по причине существующих отличий в методологическом подходе к выбору исходного пункта анализа экономических отношений между субъектами: производством и рынком (обменом). В работе показано, что малый бизнес является неотъемлемой, а во многих отраслях значительной частью рыночной экономики; крупный бизнес никогда не сможет вытеснить или свести к нулю его долю, а эффективная национальная экономика не может функционировать как единая фабрика.

2. Опираясь на понятие «малые группы», сформулировано авторское определение малого сельскохозяйственного бизнеса как «совокупности хозяйствующих субъектов особого социально-экономического типа, какими являются семья и другие «малые группы» людей, объединенные единством цели, руководства, авторитета лидера, психологической совместимостью и т.д.», в части касающейся того, что «объем производства или суммарные ресурсы их ограничены технологическими, экономическими или законодательными нормами, вследствие чего их деятельность обусловлена и подчинена жестким критериям конкуренции в рыночных условиях, а вне таковых - внутренним потребностям самого субъекта».

3. Исходя из положений институциональной теории доказано, что в сельском хозяйстве малый бизнес, основанный на семейной форме организации, во многих отраслях является преимущественной формой организации производства в рыночных условиях.

4. Разработана методика построения экономической классификации субъектов хозяйственной деятельности. Установлено, что для построения экономической классификации необходимо использовать фактические или расчетные данные о хозяйственной деятельности субъекта, отражающие его потенциал участия в рыночном обмене.

5. Разработана методика расчета показателя стандартизированной выручки для проведения сравнения хозяйственной деятельности различных категорий хозяйств в рамках единой системы измерения. Стандартизированная выручка представляет собой нормированный показатель потенциального объема реализации всех видов продукции отдельным хозяйством, рассчитанный исходя из наличия ресурсов, общепринятой технологии производства и сложившихся в регионе цен на сельскохозяйственную продукцию.

6. Предложена и апробирована единая методика проведения классификации всех сельхозпроизводителей России. Выделены четыре основных класса хозяйств: заброшенные, рекреационные или резидентские, подсобные и товарные. В товарном классе были выделены четыре подкласса хозяйств: подсобные крестьянские, фермерские, капиталистические и крупные капиталистические. Проведенная классификация позволила выделить из всей совокупности сельхозтоваропроизводителей субъекты, которые, согласно принятым законодательством нормам, относятся к категории малого бизнеса.

7. Распределение субъектов РФ по доле малого бизнеса в стандартизированной выручке на три типа позволило определить числовые характеристики экономических, социальных и природных условий, а также их влияние на малый бизнес. Кроме того было установлено, что значение удельного веса малого бизнеса в стандартизированной выручке в регионах оказывает влияние на темпы прироста/снижения производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

8. Предложено понятие аграрной структуры и разработана методика определения ее типов на основе сопоставления удельного веса выделенных классов хозяйств в объеме стандартизированной выручки. Под аграрной структурой понимается совокупность социально-экономических элементов, связей и взаимодействий, которые обеспечивают целостность и тождественность сельского хозяйства, как сложной биосоциальноэкономической системы, исторически сформировавшейся в границах территориальной единицы в процессе особого вида деятельности человека, когда земля и биологические объекты используются либо как основные средства производства продуктов питания, либо как средства достижения других, не менее важных, чем продукты питания специфических целей жизнеобеспечения: рекреационных, резидентских, культурно-этических.

9. Проведено зонирование сельских территорий, их картографическое изображение наглядно продемонстрировало роль различных классов хозяйств в социальном контроле над территориями России. Характеристика зон и анализ изменений роли крупных сельскохозяйственных организаций в них позволили обосновать возрастающее влияние малого сельскохозяйствен-

ного бизнеса в корректировке сложившегося тренда депопуляции на сельских территориях, а также сформулировать предложения по совершенствованию аграрной политики как в целом в России, так и в ее субъектах.

10. Обоснованы направления и формы поддержки развития сельскохозяйственного производства на территориях с учетом сложившихся типов аграрной структуры. В частности, дано объяснение, в каких типах аграрных структур возможно развитие малого бизнеса через кооперирование, а в каких - через систему контрактации. Даны рекомендации по корректировке Госпрограммы развития сельского хозяйства на период до 2020 года с учетом рассчитанных трендов и составленных прогнозов. Предложены изменения в подходах к стимулированию субъектов хозяйственной деятельности, основанные на переходе от организационно-правовых форм к экономическим классам, наличию ограничений и объективных показателей для ее расчета и введение в практику необходимости дифференциации политики поддержки на федеральном и региональном уровнях.

Практическая значимость. Разработанная методика классификации хозяйствующих субъектов, построенная на основе первичных данных переписи, может служить в будущем для последующего выделения экономических классов как в целом по России, так и в отдельных субъектах РФ.

Научно-практические рекомендации представленные в диссертации по классификации объектов ВСХП-2006 нашли отражение при «Разработке методики и проведении анализа классов крупного и малого бизнеса в России и субъектах Российской Федерации», подготовленной в соответствии с планом НИР РАСХН на 206-2010гг. (задание 01.03.03 «Разработать организационно-экономический механизм взаимодействия крупного и малого бизнеса в АПК»).

Материалы полученной классификации использовались при:

- формировании разделов Госпрограммы на 2013-2020гг., касающихся поддержки развития малых форм хозяйствования на селе;
- разработке целевой ведомственной программы «Начинающий фермер на 2012-2014 годы»;
- разработке концепции программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Саха (Якутия) на 2012-2016 годы»;
- разработке законодательных инициатив по формированию среднего класса на селе;
- проведении мониторинга в рамках осуществления Госпрограммы в 2008-2009 гг.;
- подготовке материалов к проведению конференции «Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК».

Апробация работы. Основные результаты проведенных исследований докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях: «Проблемы теории и практики развития личных подсобных хозяйств» (16 ноября

2010 года); «Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК» (Москва, 17 декабря 2010г.); конференция Ассоциации Российских экономистов-аграрников (Москва, 2011); Никоновские чтения 2010-2011гг. (Москва ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2010-2011гг.)

Публикации. По теме диссертации опубликовано 39 печатных работ, в т.ч. одна монография без соавторов и 9 в соавторстве, 11 статей – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией..

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, выводов, предложений, списка литературы, включающего 210 наименований, а также 2 приложений. Работа изложена на 268 страницах компьютерного текста и включает 48 таблиц, 20 рисунков, схем и графиков.

Во введении обоснована актуальность темы, степень изученности, определены цель и задачи, предмет и объект исследования, новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретические основы малого бизнеса в сельском хозяйстве» проведено исследование основных экономических теорий на предмет установления причин, объясняющих роль, значение и возможные перспективы малого бизнеса в экономической структуре общества. Дано определение понятию малого бизнеса и обоснована его роль в аграрной экономике. Опираясь на теоретические модели и статистические данные зарубежных стран, показана преобладающая роль семейных форм бизнеса в сельскохозяйственном производстве.

Во второй главе «Методологические и методические основы классификации сельхозпроизводителей» дано научно-теоретическое обоснование принципов построения и выбора главного признака при проведении экономической классификации. Рассмотрены варианты методик, применявшихся при проведении выборочных и сплошных переписей и построении на их основе классификаций сельхозпроизводителей в разные исторические периоды и в разных странах.

В третьей главе «Анализ экономических классов сельхозпроизводителей. Роль малого бизнеса в сельском хозяйстве» рассмотрены показатели, методика и информационная база построения единой экономической классификации. Проведен анализ выделенных групп с целью формирования классов сельхозпроизводителей, дана их характеристика. На основе проведенного анализа выделены хозяйства, отнесенные в соответствии с законодательными нормами к категории малого бизнеса, раскрыта их сущность.

В четвертой главе «Региональные особенности малого бизнеса» показана роль и значение малого бизнеса в субъектах РФ и административных районах. Установлены факторы, оказавшие влияние на повышение роли малого бизнеса в одних субъектах и снижение в других. Определено влияние удельного веса малого бизнеса в структуре стандартизированной выручки регионов на темпы изменения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Дано определение понятию тип аграрной струк-

туры. Выделены семь типов аграрных структур на основе удельного веса класса хозяйств в объеме стандартизированной выручке. Проведено зонирование территорий по типам аграрных структур и дана социально-экономическая характеристика выделенных зон. Установлено влияние изменения экономического положения крупных сельскохозяйственных организаций в различных типах аграрных структур на становление и развитие малого бизнеса.

В пятой главе «Перспективы развития малого бизнеса в России» на основе выделенных типов регионов по доли малого бизнеса в стандартизированной выручке дан прогноз изменения объемов валовой продукции сельского хозяйства до 2020 года. Приведены возможные сценарии развития сельского хозяйства в этих регионах, а также роль малого бизнеса в их аграрной экономике. Предложены направления и способы поддержки развития малого бизнеса в зависимости от типа аграрной структуры, а также мероприятия по совершенствованию аграрной политики государства.

В выводах и предложениях сформулированы основные результаты исследования, включая теоретические обобщения и методические аспекты роли малого сельскохозяйственного бизнеса, его развитие и способы государственной поддержки.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. *Малый бизнес - неотъемлемый элемент рыночной экономической системы.*

В большинстве научно-теоретических статей, посвященных вопросам экономики, обоснование причин существования малого бизнеса обычно строится на имеющем место отличии его производственных характеристик в сравнении с крупным бизнесом. В их числе называют следующие:

- его организация не требует больших капиталовложений;
- период становления и развития занимает мало времени;
- глубокая специализация и целенаправленность на производство востребованной продукции или услуг

Малый бизнес – это бизнес, ориентирующийся, прежде всего, на использование трудовых ресурсов. В странах с развитой рыночной экономикой им ежегодно создается примерно $\frac{2}{3}$ всех рабочих мест. В малых фирмах царит атмосфера творчества, заинтересованности и активности. Работа на себя, успех, построенный собственными руками, необходимость отвечать самому за свою жизнь, кардинально изменяют отношение к труду и бизнесу. Отсутствие бюрократического аппарата снижает накладные расходы, а сами рабочие в меньшей степени охвачены профсоюзным движением.

Быстрая окупаемость вложений - это не только изначальная цель организатора любого вида бизнеса, но также и следствие условий его начального формирования и функционирования. В стартовом же периоде это гарантиру-

ется, прежде всего: малым объемом капиталовложений, специфичностью, мобильностью.

Малый бизнес – креативный бизнес, обладающий удивительной способностью производить востребованные товары, удовлетворять потребности в дефицитных товарах и услугах, изготавливать поштучную продукцию, максимально согласовывая ее характеристики с требованиями заказчика.

Малый бизнес часто характеризуют как начальный этап движения к большому бизнесу, и хотя это одно из самых распространенных определений, на самом деле оно не всегда подтверждается фактами. Большинство малых фирм, достигнув некоторого объема и прочно заняв рыночную нишу, осознают предел возможности дальнейшего роста, и чаще двигаются по пути диверсификации производства, а не в сторону наращивания дополнительных объемов с целью вытеснения конкурентов с рынка, т.к. последнее всегда более затратно по ресурсам и менее выгодно по результатам.

Несмотря на представленные выше характеристики, малый бизнес до настоящего времени так и не получил достаточного теоретического обоснования, опираясь на который можно было бы объяснить его роль и положение в экономике. На этот факт указывают Ди Томмасо и С. Дабинни, поясняя, что представители ни одного из направлений микроэкономической теории не предлагают «достаточных инструментов для восстановления когерентной теоретической и аналитической картины». По словам же Золтана Акса малая фирма в течение длительного времени остается «загадкой, завернутой в тайну внутри загадки». Такое положение сложилось в результате того, что, во-первых, исторически экономисты никогда не проявляли особого интереса к изучению малых фирм, и, во-вторых, доминирование парадигмы, согласно которой все способы организации производства, отличающиеся от имеющих преимущества (фордовских и тейлоровских) по определению являются неэффективными, сразу же исключала их из анализа.

Объективные экономические предпосылки существования малого бизнеса в хозяйствующей системе впервые были контурно обозначены А.Смитом. Указав на роль и значение рынка, как инструмента увеличения богатства народов, он сделал важный шаг в объяснении связи между его размером, степенью разделения труда и масштабом производства. «Так как возможность обмена ведет к разделению труда, - пишет А.Смит, - то степень последнего всегда должна ограничиваться пределами этой возможности обмена, или, другими словами, размерами рынка. Когда рынок незначителен, ни у кого не может быть побуждения посвятить себя целиком какому-либо одному занятию ввиду невозможности обменять весь излишек продукта своего труда, превышающий собственное потребление, на нужные ему продукты труда других людей». Иначе говоря, спрос, удовлетворяемый посредством рыночных приобретений, определяет размеры производства, а не наоборот. Гармоничность исходит из рыночного баланса между предложением и спросом субъектов на те или иные виды блага и свободой их осуществления. Не случайно А.Смит указывает, что рост богатства сообщества ожидается, пре-

жде всего, от возрастания степени распространенности рынков во всех странах, везде, где это возможно.

Несмотря на выдвинутые А.Смитом положения, на протяжении последующих 150 лет, вплоть до середины 60-х годов прошлого столетия, основное направление экономической мысли в поисках объяснения роста богатства было более тесно связано с анализом производственных отношений. В трудах Д. Рикардо, Ж.Б.Сея, Дж.Ст.Милля как представителей классической политэкономии, К.Маркса - основателя трудовой теории стоимости, А.Маршала - теоретика неоклассической экономической школы, рост богатства стран и народов в основном связан с развитием крупного бизнеса. Так, например, по А.Маршалу эффективность крупномасштабного производства объясняется тем, что оно имеет намного больше возможностей для успешного комбинирования привлеченных факторов, а это основной довод в пользу его постоянного преимущества перед мелким. Аналогичные выводы сделаны в работах более поздних представителей неоклассической школы политэкономии Дж.Гелбрэйта и П.Самуэльсона. «Малые предприятия, - пишет П.Самуэльсон, - составляют подавляющее большинство всех предприятий. Но по объемам продаж и величине основных фондов, по политической и экономической мощи, а также по числу работников, занятых на предприятии, в экономике доминируют лишь несколько сотен крупнейших корпораций». В целом же проведенный анализ работ представителей классического и неоклассического направлений в экономической теории, показал, что с их помощью ответить на вопрос, почему существует малый бизнес в экономике, не представляется возможным.

Важным шагом, положившим начало объяснению этого факта, стала работа Р.Коуза «Природа фирмы». Ее уникальность состояла в том, что, изменив ракурс подхода к восприятию механизма ценового распределения, автор обнаружил наличие издержек в самом акте рыночного обмена. Выявление «невидимых» до этого затрат сопровождающих каждую рыночную сделку, кардинальным образом изменило подход в оценке возможностей роста масштабов предприятия, т.к. с увеличением объема продаж расширяющейся фирмы происходит рост затрат по трансакциям. Причем последние в своем росте могут значительно опережать объемы прироста доходов от продаж самих объектов.

Последовавшие за этим работы О.Уильямсона, А.Алчяна, Г.Демсеца во многом диверсифицировали подходы к изучению трансакционных издержек, уточнив их влияние на рост размера фирмы. Так, О.Уильямсон обращает внимание на то, что существование крупных и малых фирм в экономике связано с различными вариантами использования механизма рынка при организации своих трансакций. Рынок обладает рядом выдающихся способностей не только в подаче сигналов о ходе хозяйственного процесса, но также в возможности создавать и поддерживать мощные побудительные мотивы. Однако при интеграции и переводе трансакций с рынка в рамки фирмы происходит ослабление мотивации, а все усилия по сохранению после слияния мощ-

ных побудительных мотивов ведут к искажению функционирования интегрированной фирмы.

А.Алчян и Г.Демсец, показывая преимущества коллективных предприятий, обращают внимание на другую проблему, связанную с соотношением выплат вознаграждений членам коллектива с их индивидуальными производительностями и производительностью коллектива в целом. Чем меньше предприятие, тем легче соотнести вложения каждого члена коллектива с общими результатами, а значит и связать их участие с прибылями или убытками, чтобы создать более сильные стимулы и снизить отлынивание. В крупных же компаниях контроль за усилиями членов будет ослаблен, а значит, нужны механизмы, способствующие постоянно поддерживать их мотивационный стимул. Кроме этого возникает опасность оппортунистического поведения, как отдельных работников, так и целых групп, способного значительно снизить эффективность работы всей фирмы. Следовательно, вопрос размера фирмы, показателей прибыли и эффективности, зависит от возможности создания адекватной внутрихозяйственной организационной структуры.

Другое направление, объясняющее роль фирмы в рыночной экономике, опирается на эволюционную экономическую теорию, возникшую в конце 60-х - начале 70-х годов. Представленная Р.Нельсоном и С.Уинтером, она трактует коммерческую фирму как «организацию, в своей основе знающую как вести дела». Обоснование этого тезиса строится на том, что «фирмы осуществляют свои функции хранилищ знаний во многом благодаря продолжительности периода связанности производственных ресурсов, в особенности услуг человеческого капитала, с данной фирмой». Накопленные в процессе деятельности фирмы знания и умения сохраняются в ее «памяти» и позволяют пользоваться ими в каждодневной работе. Сама же «память» фирмы, по мысли авторов, является «формой хранения специфических операционных знаний организации», иначе говоря, «рутинизацией ее деятельности». Описание функционирования фирмы через набор рутин основывается на том, что все внутрихозяйственные процессы обусловлены принятым регламентом постоянно исполняемых процедур.

Эволюционная теория дает возможность определить влияние факторов, ограничивающих ее размер. Например, любая цепочка выстраиваемых рутин конечна, попытки присоединения дополнительных звеньев, удлиняющих коммутативные каналы, связаны с рисками потери эффективности, а иных случаях разрыва и потери управляемости. Выстраивание коммутационных каналов происходит не простым линейным присоединением дополнительных звеньев, а выстраиванием графов, что требует увеличения затрат по их обслуживанию. Другое ограничение связано с возникновением внутренних конфликтов при исполнении рутин отдельными членами. Так, поступающие внешние и внутренние сигналы требуют согласованности действий всех исполнителей, однако если в репертуарах заложены противоречивые процессы, эффективность работы фирмы будет нарушена, что приведет к отрицательному результату. С точки зрения эволюционной теории объяснение существ-

вования малых фирм в экономике базируется на том, что всегда существует минимальный объем знаний, который должен быть представлен как набор рутин, дающих возможности исполнения обособленных хозяйственных функций.

Таким образом, исходя из положений институциональной теории, малый бизнес представляет совокупность хозяйствующих субъектов особого социально-экономического типа, какими являются семья и другие «малые группы» людей, объединенные единством цели, руководства, авторитета лидера, психологической совместимостью и т.д., объем производства или суммарные ресурсы которых ограничены технологическими, экономическими или законодательными нормами, вследствие чего их деятельность обусловлена и подчинена жестким критериям конкуренции в рыночных условиях, а вне таковых - внутренним потребностям самого субъекта.

Роль и значение малого бизнеса в экономике более ясно видна при рассмотрении хозяйственной системы как совокупности всех видов предприятий и организаций, при существующей задаче эффективного управления ею. В этом случае проблема выбора сводится к оценке, что лучше управляет экономикой – рынок или внутрифирменная иерархия. Ответ состоит в том, что если бы хотя бы одна из форм организации была бы абсолютной, то вся экономика оказалась бы во власти либо одной крупной фирмы (К.Маркс, Дж.Гелбрайт), либо состояла бы из массы отдельных лиц, работающих на самих себя (А.Смит). В действительности, каждая форма организации имеет свои преимущества и недостатки.

	Рынок	Иерархия
Выгоды	Эффективность информации Мощные стимулы	Полномочия Координация
Издержки	Операционные издержки Сила рынка	Бюрократия Агентские издержки

Рис.1 Издержки и выгоды использования рыночных механизмов и иерархий

Выбор между рынком и иерархией для бизнеса не составляет особых проблем. Однако существует множество случаев, когда трудно определить очевидные дефекты в использовании рыночного механизма, или оценить стоимость агентских издержек внутри фирмы. Такие случаи - типичный компромисс выбора между рынком и иерархией.

Следовательно, масштаб фирмы определяется корпоративной иерархией, в рамках которой выгоды от последовательного расширения производств и действий (сделок) превышают издержки. Как только издержки иерархической структуры начинают увеличиваться и приближаться к издержкам рынка, то дальнейший рост масштаба фирмы останавливается, наступает предел, за которым выгоды от расширения будут меньше чем издержки по управлению.

Как видно, возможности фирмы определяют относительные затраты на управление производством или сделками в рамках фирмы или через рынок.

В этой связи, соотношение крупного и малого бизнеса есть оценка всего диапазона альтернатив, располагающегося между рынком, с одной стороны, и фирмой, с другой, показаны на рисунке 2.

Рис.2 Спектр управленческих услуг.

На одном конце находится рынок, который строится на хорошо организованном наличном обмене, где товары и услуги покупаются и продаются напрямую. На другом конце корпоративная иерархия, в которой все действия совершаются в юридических границах фирмы. Между ними огромное количество разнообразных альтернативных способов организации сделок. Одни из них представлены совместными предприятиями, больше напоминающие корпоративную иерархию. Другие имеют вид долгосрочных рыночных контрактов, являются альтернативами, основанными на рынке, но уже во многом отличаются от сделок на наличном рынке.

Таким образом, существование малого бизнеса в экономике объясняется не только желанием, возможностями и стремлением самих субъектов к самостоятельной производственной деятельности, но и возможностями выстраивания отношений, способствующих расширению задач, вытекающих из безграничности потребностей, ограниченности материальных средств и факта социальной жизни общества.

2. Преобладание семейного малого бизнеса в рыночном сельском хозяйстве объективно обусловлено.

Все причины, которые в той или иной степени влияют на выбор организации сельскохозяйственного бизнеса, можно условно разделить на технико-технологические и институциональные.

Технико-технологические условия. Отличительной особенностью сельскохозяйственного производства является преобладающее влияние на него природных факторов. Подчеркивая это в своей работе, Н.П.Огановский предложил считать природу не столько условием, сколько неизменным участником производственного процесса. Исходя из того, что человек не умеет создавать живых организмов ему приходится прикладывать усилия, чтобы природа творила в его пользу. Следовательно, сельскохозяйственные продукты являются результатами органического творчества природы, а не только механического воздействия человеческого труда. И даже, несмотря на то, что научно-технический прогресс расширил влияние человека на процесс сельскохозяйственного производства, оно все еще остается ограниченным.

Главным природным фактором считаются, климатические условия, влияние которых обуславливает технологическую прерывистость процесса труда. Значение этого фактора в промышленности минимально, потому как большинство работ там производится в течение круглого года, и во всякую погоду. В сельском хозяйстве смена времен года создает последовательную смену биологических процессов выращивания растений, которые в свою очередь определяют последовательность различных видов человеческого труда. Одновременное или непрерывное выполнение этих технологических операций невозможно, а возникающие при этом технологические перерывы вынуждают хозяина выстраивать организационный план сельскохозяйственных работ таким образом, чтобы имеющиеся у него ресурсы были использованы с максимальной отдачей. Несмотря на это, пики трудового напряжения при выполнении сельскохозяйственных работ сменяются промежутками вынужденного простоя. Именно их соотношение влияло на организацию сельскохозяйственного производства в течение последних 100-150 лет.

Примитивные технологии производства, основанные на использовании конной тяги, требовали сохранения в хозяйстве максимального количества рабочих рук. Недостаток занятости между пиками нагрузки в сельском хозяйстве и в период межсезонья компенсировался либо сдачей в наем части рабочих рук в соседние хозяйства, либо несельскохозяйственными работами членов семьи как в самом хозяйстве так и вне его. Развитие машиностроения и применение техники в сельском хозяйстве изменило технологию выращивания сельскохозяйственных культур, привело к росту производительности труда, причем не только при выполнении отдельных технологических операций, но и в целом по хозяйству. Излишки трудовых сил стали обременительными, так как время вынужденных технических перерывов при механизации отрасли значительно увеличилось, а возможности несельскохозяйственной занятости внутри хозяйства сократились. Необходимый объем постоянных трудовых ресурсов хозяйства стал определяться не по критическим периодам трудовой напряженности, а размером приходящегося дохода на одного работника за год или рабочий день. Вызванная применением техники оптимизация организационного плана выполняемых сельскохозяйственных работ вела к сокращению численности занятых, параллельно снижая численность самих хозяйств. Однако значительного роста физических параметров хозяйств (площади, поголовья животных) не произошло, т.к. факторы, которые способствуют повышению производительности труда в промышленности, не имеют такого же влияния в сельском хозяйстве. Производительность труда здесь постоянно находится под властью природы и фактически полностью зависит от ее действия. Именно эта неопределенность и заставляет всякий раз организатора производства приноравливаться к ее всевозможным вывертам, разрабатывая или держа в проекции те или иные способы воздействия для достижения конечных результатов, порой не считаясь с дополнительными затратами на их выполнение. При этом, чем больше размеры хозяйственной площади или численность поголовья животных в хозяйстве, тем более актив-

но используются в производстве природные факторы, и тем сильнее эта зависимость, а значит и риски ведения бизнеса.

Институциональные условия. Исходя из общепризнанного постулата о преимуществах коллективного производства в достижении большей производительности и эффективности в использовании ресурсов над индивидуальным, А.Алчьян и Г.Демсец выдвинули важную проблему учета индивидуальных усилий каждого члена коллектива в совместно произведенном продукте, а также согласованности между стимулами и конечным результатом. Решение ее состояло в том, что необходим контроль за каждым работником и выбор способа оценки производительности каждого через наблюдение за его поведением.

Исходя из того, что выполненные работы и полученные результаты в сельском хозяйстве довольно значимо разделены во времени, технологические операции требуют постоянной корректировки в ходе их непосредственного выполнения, а достигнуть предельной производительности невозможно из-за сложности выбора между качеством исполнения и количеством выполненного объема, проблема постоянного контроля над исполнителями многократно усложняется.

В таком случае, решение задачи по контролю выполняемых работ в сельскохозяйственной организации будет состоять в том, что, прежде всего, сам коллектив должен формироваться на иных принципах, а организующая его сила основываться не только на материальных стимулах. Единственным коллективом, который имеет иные организующие его силы и члены которого заинтересованы в конечных результатах производства более чем в выполнении промежуточных операций, а также наиболее распространенным и приспособленным для ведения хозяйственной деятельности, является семья.

Другой стороной поиска решения является ответ на вопрос, существует ли экономический механизм взаимоотношений, который может обеспечить в рамках коллективного производства, с одной стороны выбор каждым из работников своей стратегии поведения (при наличии многовариантности), а с другой – получение максимального конечного результата, удовлетворяющего всех членов.

Для научно-теоретического обоснования была использована матрица О.Уильямсона, отражающая влияние поведенческих предпосылок и специфичности активов на выбор параметров контракта. Как показал ситуативный анализ, основными условиями, определяющими выбор контрактной системы регулирования производственных отношений внутри коллектива, являются: ограниченная рациональность и оппортунистическое поведение. В силу того, что ограниченная рациональность, присущая любому человеку, не позволяет составить полный контракт, отражающий всевозможные случаи, возникающие в процессе производства сельскохозяйственной продукции, это дает почву для возникновения конфликтных ситуаций. Наличие оппортунизма у членов коллектива требует постоянного контроля за их поведением, в силу чего затраты на управление могут значительно превышать затраты на произ-

водство, что делает его в данных масштабах не выгодным. В таком случае, учитывая, что ограниченная рациональность является более сильным фактором влияния, то для организации коллективного производства в сельском хозяйстве остается следовать только по пути подавления оппортунистического поведения его членов. Как показывает исторический опыт, на всем протяжении развития встречаются только две формы коллективной организации производства в сельском хозяйстве, в которых возможно игнорирование или полное подавление оппортунистического поведения – это семья и коммуна. В семье это происходит в силу воспитательных начал, в коммуне – идеологических. Они же являются и главными направляющими на пути увеличения производительности труда всего коллектива.

Вариант органичной рациональности или рациональности на уровне процесса опирается на модель внутрифирменного поведения. Рассматривая сельское хозяйство как взаимодействие человека с природой с целью получения необходимых материальных благ, следует помнить о существующей дифференциации используемых для этого элементов. Разнообразие ситуаций требует постоянного сбора и систематизации наблюдений в процессе роста и развития живых организмов в постоянно изменяющейся природно-климатической среде, а также выбора стратегии поведения человека для достижения намеченной цели. Кроме этого, существует необходимость передачи всего накопленного опыта старшего поколения младшему. Изначально эти результаты передавались через непосредственный контакт вербально или демонстративно, но так как вариация условий, а, следовательно, и ситуаций было много, то передача происходила в течение довольно долгого периода времени, в связи с чем, единственной организацией, в рамках которой это можно было сделать, могла быть только семья.

Конечно, в современных условиях возможностей передачи информации, роль семьи как организации, обеспечивающей передачу рутин, снижается, и семейный тип хозяйства уступает место предприятию, в котором большая часть работ выполняется наемными высококлассными специалистами. Однако в этом случае возникает другая проблема, связанная уже с оппортунистическим поведением наемных работников, и поиск путей ее преодоления.

Коллективное производство в сельском хозяйстве подвержено коррозии оппортунизма, возникающего каждый раз, как только изменяются условия выполнения технологических операций, а надлежащий контроль либо не эффективен, либо не может быть налажен. Вариантов преодоления оппортунистического поведения работников в сельском хозяйстве немного, именно в силу этих причин в большинстве стран мира с развитой рыночной структурой основная доля хозяйств представлена индивидуальными или семейными фермами. Статистические данные по развитым странам мира подтверждают теоретические выводы о преобладании семейных форм малого бизнеса в сельском хозяйстве. Так, в ЕС и Канаде почти 99% численности хозяйств относятся к малым формам, из которых почти 98% являются семейными; в Австралии почти 99,6% ферм опираются на семейную форму собственности и

организацию производства; в США в семейный сектор попадают 98% общего числа ферм, а на долю малого бизнеса приходится 90,5% всей совокупной выручки.

3. Методологическое обоснование и методика расчета основного признака экономической классификации хозяйствующих субъектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи.

Для того чтобы выделить из общей совокупности хозяйствующих субъектов ту его часть, которая относится к малому бизнесу, необходимо проведение процедуры полной классификации всех элементов образованного множества. Кроме того, экономическая классификация предполагает, что все элементы множества однородны и представлены, во-первых, экономическими субъектами и, во-вторых, имеют соответствующий признак, параметры которого могут быть использованы в процессе проведения самой процедуры классификации.

Вследствие того, что не все хозяйствующие субъекты, участвующие во Всероссийской сельскохозяйственной переписи, могли иметь такой признак, необходимо было решить следующие задачи:

- раскрыть сущность показателя наиболее полно отражающего хозяйство через понятие экономический субъект;
- охарактеризовать значимость данного показателя как элемента отражающего суть экономического явления;
- разработать единую методику его расчета, исходя из имеющихся натуральных показателей.

В процессе исследования было установлено, что наличие обособившихся субъектов, с одной стороны, обмена и его параметров как факта сделки, с другой, дает возможность учета и регистрации их в единой системе масштаба и координат. Выбор показателя объема продаж (в противовес всех иных показателей - доход, прибыль, себестоимость, рентабельность и т.д.), в качестве основного признака, дающего возможность идентификации хозяйствующих субъектов как экономических агентов является наиболее обоснованным по целому ряду причин:

- цена, как экономическое явление, есть непосредственное отражение взаимодействия субъектов на рынке;
- рыночная цена складывается под воздействием множества объективных и субъективных факторов, но в любом случае является отражением конкуренции, что наделяет ее признаком большей устойчивости, чем любой другой экономический признак;
- цена и выраженный с ее помощью объем продаж отдельно взятого субъекта, является фактом признания полезности обществом произведенных им благ;
- рыночная цена, являясь фактом равновесия, определяет некоторое предельное состояние хозяйства в экономике, выражающееся

в достижении определенных соотношений составляющих его элементов, которые в свою очередь отражают соотношения элементов всего народного хозяйства.

Проведенное сравнение методологических подходов к обоснованию и выбору главного признака и методических подходов построения классификации субъектов хозяйственной деятельности в России в конце XIX – начале XX веков и за рубежом в настоящее время позволило сформулировать общую схему решения задачи. В анкетах ВСХП отсутствовал показатель выручки от реализации продукции и услуг. Вместо него нами была рассчитана стандартизированная выручка. Стандартизированная выручка (СВ) - денежный эквивалент потенциального объема реализации продукции субъектом хозяйственной деятельности, рассчитанный исходя из структуры использования земельной площади и имеющегося поголовья животных. Методика позволила, опираясь на величину натуральных показателей, рассчитать по каждому субъекту переписи объем его стандартизированной выручки, и по ее значению провести их экономическую классификацию. На основе проведенной классификации были образованы классы и подклассы хозяйств, установлены их параметры и роль в экономике сельского хозяйства.

Выделены следующие основные классы хозяйств: непроизводящие сельскохозяйственную продукцию (заброшенные и функционирующие, но непроизводящие сельхозпродукцию), резидентские и рекреационные, потребительские, товарные.

Хозяйства, не производящие сельскохозяйственную продукцию. Данные переписи свидетельствуют о том, что в России в 2006 г. было около 6 млн. хозяйств (16,2% генеральной совокупности), которые не произвели ни одного килограмма сельхозпродукции. Не являлись сельхозпроизводителями 19 тыс. (32,5%) СХО, 139 тыс. (48,6%) КФХ, 2,6 млн. (11,4%) ЛПХ, 3,2 млн. (23,4%) СОД. За хозяйствами этого класса закреплены огромные площади земель сельскохозяйственного назначения: около 110 млн. га (87,8 млн. га земли в пользовании, 21,9 млн. га сдано в аренду, из них – 3,6 млн. га фермерами, прекратившими сельхоздеятельность), в т.ч. около 45 млн. сельхозугодий. Основная часть этих земель находится в СХО. На хозяйства этого класса приходится 63,5% всех залежей России. Однако в этих хозяйствах довольно много пашни (6,6 млн. га), сенокосов и пастбищ (7,8 млн. га). Около 32% земельных долей, числящихся не востребованными, находятся в ведении данного класса хозяйств.

Заброшенные хозяйства. Всего в этот подкласс вошли около 4,6 млн. хозяйств (8 тыс. СХО и 72 тыс. КФХ, 1,6 млн. ЛПХ, а также 2,9 млн. СОД). За ними закреплено почти 47 млн. га земель сельскохозяйственного назначения, 12,4 млн. га сельхозугодий. Основная площадь земель этого подкласса принадлежит СХО (41,6 млн.га.).

Функционирующие, но не производящие сельхозпродукцию хозяйства. В этот подкласс вошли 11 тыс. СХО, 67 тыс. КФХ, чуть более 1 млн. ЛПХ и 309 тыс. СОД, всего 1426 тыс. хозяйств. За хозяйствами этого подкласса за-

креплено около 41 млн. га земель сельхозназначения, в т.ч. 10,9 млн. га сельхозугодий. В отличие от заброшенных, хозяйства данного подкласса осуществляют отдельные виды деятельности. Они активно сдавали в аренду свою землю. Всего передали в аренду 21,9 млн. га сельхозугодий, что составляет около 33% сданных в аренду сельхозугодий всеми сельхозпроизводителями (включая земельные доли).

Резидентские и рекреационные хозяйства (СВ от 0 до 10 тыс. руб.).

В этот класс входят хозяйства, которые необходимы их владельцам как место жительства (резиденция) и место отдыха (рекреация). Производство сельскохозяйственной продукции не является главной целью функционирования этих хозяйств и осуществляется в незначительных масштабах (в рамках «кухонных огородов») или не осуществляется вовсе. Это садоводы и дачники, культивирующие газоны, декоративную растительность, и владельцы ЛПХ имеющие участок сельскохозяйственной земли при своем доме, но получающие все доходы от несельскохозяйственных видов деятельности. Имеющиеся в этих хозяйствах ресурсы не дают возможности производить товарную продукцию. Они недостаточны даже для самообеспечения семьи продовольствием.

Потребительские хозяйства. О том, что хозяйства этой группы функционируют ради самообеспечения продовольствием, свидетельствует стандартизированная выручка на одно хозяйство. Она составляет 17,9 тыс. руб. в год при средней численности сельской семьи 2,8 человека - 533 руб. на человека в месяц. Сравнение этого показателя со средней стоимостью потребленных натуральных продуктов питания собственного производства в сельских семьях в 2006 г. равной 560 руб. в месяц показало, что среднее хозяйство этой группы никак не может быть товарным. О потребительском характере этих хозяйств свидетельствуют также ответы на вопрос о цели функционирования ЛПХ (на долю ЛПХ приходится 96% хозяйств этого класса): около 85% респондентов ответили, что цель ведения ЛПХ – самообеспечение. Примерно такой же процент хозяйств этого класса заявили, что они не продают ни один вид сельскохозяйственной продукции.

К классу товарных были отнесены хозяйства, объем стандартизированной выручки которых составил не менее 30 тыс. руб. в год. В дальнейшем в классе товарных хозяйств были выделены подклассы: подсобные крестьянские (от 30 до 300 тыс. руб), фермерские (от 300 тыс. руб. до 3 млн. руб.), капиталистические (от 3 млн. руб. до 30 млн. руб.), крупные капиталистические (свыше 30 млн. руб).

4. Методика определения численности, объемов ресурсов, удельного веса малого бизнеса в сельском хозяйстве России.

Согласно принятым в большинстве государств нормам, основным критерием выделения малого бизнеса из общей совокупности хозяйствующих субъектов является численность работников предприятия. Вместе с тем в связи с развитием техники и технологии, способствующей повышению про-

изводительности труда, во многих странах введены дополнительные признаки: объем продаж, размер баланса активов. В частности такие критерии приняты в странах ЕС и России.

Сравнение значений параметров стран ЕС и России (таб. 1) показывает, что максимальные ограничения объема продаж по малому бизнесу совпадают, а по среднему и микро в России несколько меньше, чем в ЕС. Существенны различия по численности занятых в малом бизнесе (в ЕС – 50 чел., в России – 100). Сравнительный анализ групп хозяйств по численности занятых показал, что включение в малый бизнес хозяйств с численностью более 50 человек в России приводит к необоснованному увеличению его роли в сельском хозяйстве в основном за счет СХО.

Таблица 1. Классификационные параметры предприятий.

Показатели	Размеры предприятия		
	среднее	малое	микро
Для стран ЕС [191]			
Численность персонала, чел	< 250	< 50	< 10
Объем продаж, млн. евро	=< 50	=< 10	=< 2
балансовая стоимость активов	=< 43	=< 10	=< 2
Для РФ [164]			
Численность персонала, чел	=< 250	=< 100	< 15
Объем продаж, млн. руб.	=< 1000	=< 400	=< 60

При ограничении численности занятых в 50 человек к числу субъектов малого бизнеса, функционирующих в сельском хозяйстве РФ, было отнесено: 24,2 тыс. (64,4%) – СХО; 98,8 тыс. (99,5%) – КФХ; 3813,8 тыс. (100%) – ЛПХ и 6,8 тыс. (100%) хозяйств, входящих в различные объединения (СОД). Совокупный объем стандартизированной выручки этих хозяйств составил 421,8 млрд. руб. или 39,2 % выручки всех сельхозпроизводителей. Стандартизированная выручка хозяйств, отнесенных к малому бизнесу, составила по растениеводству 151,8 млрд. руб., животноводству - 270,0 млрд. руб., что соответственно равно 36,0% и 64,0% общего объема СВ, произведенного малым бизнесом т. е. малый бизнес в России более тесно связан с отраслями животноводства.

Под его контролем находится 52,4 млн. га сельскохозяйственных угодий, в т.ч. под посевами 25,2 млн.га или 33,7% общей посевной площади.

В хозяйствах малого бизнеса содержится 12,1 млн. условных голов скота и птицы или 46,2% всего условного поголовья РФ. В их числе 12,1 млн. гол КРС (51,5%), 8,4 млн. гол свиней (49,1%), 16,0 млн. гол овец и коз (71,1%) и 95,2 млн. гол птицы (24,3%).

В малом бизнесе в той или иной мере занято 11,0 млн. человек, что составляет менее 1/3 численности сельских жителей РФ. У них имеется 544,2 тыс. тракторов различных марок (50,1%) общей мощностью 31,7 млн. кВт, что составляет 44,7% всех тракторных мощностей сельхозпроизводителей РФ.

Распределение хозяйств малого бизнеса по экономическим классам показывает, что большинство их (97,6%) являются подсобными крестьянскими

хозяйствами. На этот класс приходится 259,2 млрд. руб. (61,4%) стандартизированной выручки, 9,7 млн.гол (79,8%) условного поголовья, 317,1 тыс. ед. (58,3%) тракторов общей мощностью 13,8 млн. кВт (43,7%). Все другие классы, по совокупным размерам стандартизированной выручки и располагаемых ими ресурсов, в значительной степени уступают ему.

Представительство категорий хозяйств в экономических классах по удельному их весу в стандартизированной выручке было следующим: в классе подсобных крестьянских хозяйств 96,8% стандартизированной выручки приходится на ЛПХ, в классе фермерских 55,6% - на КФХ, в классе капиталистических - 65,5% на СХО, в классе крупных капиталистических - 93,2% на СХО.

Распределение площади сельскохозяйственных угодий показывает, что основная ее часть сосредоточена в двух классах - капиталистическом 24,2 млн. га (46,2%) и фермерском 20,2 млн. га (38,6%). На класс подсобных крестьянских хозяйств приходится 7,0 млн. га, что составляет 13,4 %, на класс крупных капиталистических - 3,4 млн. га или 0,9%. Установлено, что малый объем земельных ресурсов, приходящийся на класс подсобных крестьянских хозяйств, приводит к невероятным перекосам использования ими других ресурсов и земельный вопрос для него является одним из наиболее важных.

Проведенный анализ межгрупповых сравнений хозяйств малого бизнеса по размерам условной площади и условного поголовья выявил наличие сильной дифференциации между крайними группами, что с одной стороны указывает на разнообразие условий его функционирования, а с другой – на отсутствие в аграрной политике единых подходов к нему как реально существующему элементу экономики.

5. Роль малого бизнеса в сельском хозяйстве субъектов РФ определяется влиянием природных, социальных и экономических условий.

Анализ стандартизированной выручки позволил установить влияние малого бизнеса на сельское хозяйство в субъектах РФ. Все регионы были распределены на три группы в зависимости от удельного веса малого бизнеса в совокупном значении стандартизированной выручки: I группа с низким удельным весом малого бизнеса в стандартизированной выручке (до 34%), II группа со средним удельным весом (свыше 34 и до 60%) и III группа с высоким удельным весом (свыше 60%). Проведенная проверка методом однофакторного дисперсионного анализа подтвердила значимость различий между сформированными группами.

Сравнительная характеристика основных данных (табл.2) показывает, что средний размер регионов первой группы составляет 176,8 тыс. км², второй – 201,2 тыс. км², третьей – 365,0 тыс. км², т.е. средняя площадь регионов первой группы значительно меньше регионов как второй, так и третьей групп. Большая часть (95,0%) населения проживает на территории регионов I и II групп, там же и основная часть сельского населения (92,3%), однако, по удельному весу в общей численности сельское население в I группе значи-

тельно ниже (16,4%), чем во второй (32,1%) и третьей (40,3%). Следовательно, население I группы более урбанизировано, чем во второй и третьей. Обращаем на это внимание как на возможный фактор интенсивности рыночного обмена сельскохозяйственной продукцией. Также отметим, что в среднем плотность сельского населения в I группе составила 2,2 чел/км², во II – 2,9 чел/км², в третьей – 0,7 чел/км², что также служит объяснением степени интенсивности сельскохозяйственного производства.

Таблица 2. Сравнительная характеристика регионов по удельному весу хозяйств малого бизнеса в совокупной стандартизированной выручке.

	Группы регионов			РФ в целом
	I	II	III	
Основные характеристики групп				
Количество субъектов РФ	23	43	12	78
Площадь территории, тыс. кв. км [*]	4065,5	8650,3	4379,9	17098,3
то же в % к РФ в целом	23,8	50,6	25,6	100,0
Население территории, тыс. чел ^{**}	56587	79125	7193	142905
то же в % к РФ в целом	39,6	55,4	5,0	100,0
из них сельское ^{**}	9303	25383	2901	37587
то же в % к РФ в целом	24,8	67,5	7,7	100,0
в % к общему населению в группе	16,4	32,1	40,3	26,3
Площадь сельхозугодий, млн. га	29,4	139,7	21,6	190,7
то же в % к РФ в целом	15,4	73,3	11,3	100,0
Объем стандартизированной выручки, млрд.руб	287,8	753,5	44,5	1085,9
в % к РФ в целом	26,5	69,4	4,1	100
Объем валовой продукции в 2010 г, млрд. руб. ^{**}	681,5	1787,7	149,2	2618,5
в % к РФ в целом	26,0	68,3	5,7	100
Стоимость ВП на 1 га с.х.угодий, тыс.руб	23,2	12,7	6,9	13,7
Удельный вес хозяйств малого бизнеса в: (%)				
общей численности хозяйств	5,7	12,9	15,4	10,6
стандартизированной выручке	23,5	42,9	69,2	30,1
условной площади	20,7	35,2	39,7	19,4
площади сельскохозяйственных угодий	24,5	32,3	38,1	17,0
площади пашни	24,4	35,4	38,6	15,9
посевной площади	22,5	36,0	41,9	15,9
зерновых культур	22,3	37,8	36,9	16,6
технических культур	22,9	45,6	68,7	19,9
картофеля	26,9	37,9	37,7	32,5
овощей и бахчевых	20,4	45,3	57,0	33,7
кормовых культур	22,4	23,8	33,3	9,9
площади многолетних насаждений	15,9	29,4	59,4	22,2
условном поголовье	26,2	50,8	76,0	42,2
поголовье КРС	32,1	53,9	79,7	46,4
поголовье свиней всех возрастов	27,1	54,6	70,7	44,6
поголовье овец и коз	51,9	73,3	71,3	67,3
поголовье птицы	10,1	30,8	39,7	21,9

Источник: *Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2010 года, Росреестр М., 2010. – 711с

** Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2011. – 795 с.

Важным показателем является удельный вес площади сельскохозяйственных угодий в общей площади территории группы, характеризующий степень распространенности сельскохозяйственного производства. Так в регионах первой группы этот показатель равен – 7,2%, во второй – 16,1%, в третьей – 4,9%.

Методом сравнительного анализа трех выделенных групп регионов установлено, что к числу факторов, непосредственно влияющих на удельный вес малого бизнеса в стандартизированной выручке, при прочих равных условиях, можно отнести: размер территории региона, численность населения, плотность сельского населения, удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей площади территории.

Указанные значения удельных весов хозяйств малого бизнеса в отдельных производственных показателях дополняют характеристику групп. Так, можно видеть, что при незначительной доле хозяйств малого бизнеса в общей их численности в группах (I-5,7%; II-12,9%; III- 15,4%), их доля в СВ при переходе от I группы к III возрастает с 23,5% до 69,2%, в условной площади с 20,7% до 39,7%, в условном поголовье с 26,2% до 76,0%.

Важной чертой, по-прежнему, является отраслевая направленность малого бизнеса. Сравнение значений удельного веса малого бизнеса в условной площади по группам показывает, что даже в III группе его доля не превышает 40% от общей площади, а максимальное значение достигается в посевах технических (68,7%) и овощебахчевых (57,0%) культур, а также многолетних насаждений (59,4%). Максимальная межгрупповая разница (между I и III группами) наблюдается по техническим культурам (45,8%) и многолетним насаждениям (43,8%). Следовательно, можно говорить, что межгрупповые различия удельного веса малого бизнеса в производстве продукции растениеводства незначительны, т.е. удельный вес малого бизнеса в производстве продукции растениеводства слабо зависит от существующих региональных различий.

Совершенно другая картина наблюдается при сравнительном анализе роли малого бизнеса в животноводстве. Так, например, если в регионах первой группы только каждая четвертая условная голова содержалась в хозяйствах малого бизнеса, то в регионах III группы, наоборот, в этих хозяйствах содержится $\frac{3}{4}$ условного поголовья. Значительна доля этих хозяйств в поголовье овец и коз, коров и свиней. Здесь же можно увидеть и существенную разницу между группами регионов в удельном весе по отдельным видам животных.

Таким образом, малый бизнес в тех или иных масштабах своей деятельности и способах участия в сельскохозяйственном производстве существует во всех регионах России. При этом его удельный вес в стандартизированной выручке определяется действием множества факторов, среди них и те, которые способствуют росту, и те, которые снижают его.

Другая сторона вопроса - насколько малый бизнес сам влияет на развитие сельского хозяйства. Методом корреляционно-регрессионного анализа было определено влияние малого бизнеса на производство основных видов

сельскохозяйственной продукции. Установлено, что (табл. 3) удельный вес малого бизнеса в стандартизированной выручке региона оказывает большее влияние на темпы роста производства картофеля, овощей, подсолнечника, молока, мяса КРС, сахарной свеклы, чем на производство мяса птицы, мяса свиней и зерна.

Таблица 3. Виды продукции и параметры функций, отражающие связь между удельным весом малого бизнеса в стандартизированной выручке и среднегодовыми темпами роста продукции.

Вид продукции	Вид уравнения регрессии	Коэф. корреляции	Экстремум функции
Мясо КРС	$Y = -0,0401 - 0,0344*x + 0,0934*x^2$	0,29	0,184
Мясо свиней	$Y = -0,0161 + 0,1364*x - 0,1725*x^2$	0,16	0,395
Мясо птицы	$Y = 0,0876 + 0,1704*x - 0,3610*x^2$	0,13	0,236
Молоко	$Y = 0,0186 - 0,1889*x + 0,2826*x^2$	0,44	0,334
Зерно	$Y = -0,0562 + 0,2866*x - 0,305*x^2$	0,20	0,470
Подсолнечник	$Y = 0,0167 + 0,0367*x - 0,0514*x^2$	0,49	0,357
Сахарная свекла	$Y = 0,073 + 0,0885*x - 0,3581*x^2$	0,27	0,124
Картофель	$Y = -0,0622 + 0,1401*x - 0,0341*x^2$	0,41	2,054
Овощи	$Y = -0,1111 + 0,4081*x - 0,3072*x^2$	0,46	0,664
Физический объем ВП	$Y = -0,0073 + 0,0554*x$	0,30	-

Расчеты также показали, что точки экстремума в уравнениях парабол в зависимости от вида продукции расположены в интервале от 12,4% до 66,4 % (за исключением уравнения по картофелю) удельного веса доли малого бизнеса в стандартизированной выручке, тем самым подтвердив, что существуют значения удельного веса малого бизнеса в стандартизированной выручке региона, при которых среднегодовые темпы роста производства различных видов сельскохозяйственной продукции могут достигать экстремального (предельного) значения. Так, наблюдаются локальные минимумы у функций, отражающих темпы роста производства мяса КРС и молока и локальные максимумы по всем остальным видам продукции.

Анализ значений ординат экстремальных точек показал, что возможно достижение положительных значений в темпах роста производства мяса КРС только в случае если доля малого бизнеса в стандартизированной выручке составит не менее 85%; по молоку при значении более 55% или менее 10%. И, наоборот, снижение ежегодных темпов роста производства зерна и мяса свиней будет наблюдаться в регионах с долей малого бизнеса в СВ превышающей значение 65%, по подсолнечнику – 63%, сахарной свекле – 60%, мясу птицы – 78%. Как показывает анализ, прирост производства картофеля на изучаемом отрезке фактически близок к прямой линии, и при достижении значения удельного веса малого бизнеса в стандартизированной выручке 50% и более обеспечивается положительная динамика роста его производства. Из таблицы также видно положительное влияние удельного веса малого бизнеса в стандартизированной выручке региона на ежегодный темп роста физического объема валовой продукции сельского хозяйства. Так, каждые 10

% удельного веса малого бизнеса в стандартизированной выручке дают чуть более 0,5% ежегодного прироста физического объема ВП.

Таким образом, малый бизнес в сельском хозяйстве регионов России начинает играть все более и более важную роль, а во многих случаях именно благодаря его активности и имеющегося внутреннего потенциала происходит увеличение производства продукции сельского хозяйства.

6. Аграрная структура отражает роль и взаимодействие экономических классов хозяйств в границах территориальных образований.

В работе под аграрной структурой понимается совокупность социально-экономических элементов, связей и взаимодействий, которые обеспечивают целостность и тождественность сельского хозяйства, как сложной биосоциальноэкономической системы, исторически сформировавшейся в границах территориальной единицы в процессе особого вида деятельности человека, когда земля и биологические объекты используются либо как основные средства производства продуктов питания, либо как средства достижения других менее важных, чем продукты питания специфических целей жизнеобеспечения: рекреационных, резидентских, культурно-этических.

В такой формулировке аграрная структура представляет не только соотношение производственных характеристик субъектов хозяйствования, но состояние и влияние других факторов – социальных, экономических, политических, под действием которых она формируется на сельских территориях. Следовательно, элементами аграрной структуры будут считаться не только классы выделенных нами сельскохозяйственных производителей, но и землепользователей, а также социальные, экономические и политические институты.

Следовательно, в аграрной структуре находят свое выражение и территориальное размещение аграрного производства, сложившееся в результате разделения труда по отраслевому и территориальному признаку, и обеспеченность сельхозпроизводителей землепользователей ресурсами, и их включенность в отношения аграрного производства и рыночного обмена. Принципиально важным является то, что аграрная структура это не результат субъективной воли, рассчитанный путем соотношения территориального распределения производителей, напротив это объективная картина, выражающая множество субъективных волей, отражающих влияние целого ряда факторов в возможностях решения основной задачи сельского хозяйства.

До настоящего времени анализ аграрной структуры обычно проводился в целом по стране или в разрезе отдельных регионов. При анализе институциональной аграрной структуры статистика и исследователи обычно выделяли три категории хозяйств: крупные - сельхозорганизации, мелкие - крестьянские (фермерские) хозяйства и мельчайшие – хозяйства населения (личные подсобные и садово-огородно-дачные).

Основными особенностями данного исследования являются:

- использование при анализе аграрной структуры не данных о трех категориях хозяйств (СХО, КФХ, ЛПХ), как это принято в российской статистике и научных работах, а изучение аграрной структуры на основе экономических классов хозяйств, выделенных в результате обработки по специальной методике первичных данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.;

- анализ аграрных структур и их типологизация по административным районам;

- изучение аграрной структуры не только на примере отдельных уездов, как это делали отечественные классики (В. Постников, А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев, В.И. Ленин и др.) в конце XIX – начале XX века, отдельных районов и областей (республик), а по всем субъектам и районам России.

Типы институциональных аграрных структур определялись по всем административным районам. В основу типологизации районов была положена экономическая классификация хозяйств района. Алгоритм определения аграрной структуры был двухуровневым. На первом уровне определялись типы аграрных структур, в которых доля выделенных классов в стандартизированной выручке района была не менее 50%. Оставшиеся районы, были отнесены к смешанному типу аграрной структуры и разделены на подтипы по преобладающему экономическому классу в стандартизированной выручке.

В России 1869 сельских районов. Кроме того, согласно переписи, хозяйства, производящие сельскохозяйственную продукцию или обладающие ресурсами для такого производства, расположены также в 131 городском административном районе. В таблице 4 показано распределение обозначенных 2000 районов по типам и подтипам аграрной структуры, а также их доли в стандартизированной выручке и площади сельскохозяйственных угодий. Выделенные нами группы и характеризующие их показатели дают возможность провести краткий сравнительный анализ представленных аграрных структур.

Группа районов нетоварного сельскохозяйственного производства. В 84 районах, из которых 43 (51,2%) входят в состав городов, более 50% стандартизированной выручки приходится на нетоварный класс хозяйств. Этот тип аграрной структуры является следствием развития урбанизации, когда на периферии городов существует возможность ведения на небольших земельных участках сельскохозяйственного производства. Из 9905 млн. руб. стандартизированной выручки этих районов, на городские приходится 4317 млн. руб., что составляет 43,5%. Аналогичная структура сложилась и в сельских районах, расположенных близ крупных промышленных городов или центров, потому как на них чаще всего выделяются земли горожанам для дачного строительства и садоводства. В целом же, как видно из таблицы, на долю этого типа аграрной структуры приходится всего 0,6% сельхозугодий России, но вместе с тем с очень высокой производительностью 1 га сельскохозяйственных угодий, достигающей 11,0 тыс. руб. Значимой роли в экономике отрасли этот тип структуры не играет.

Таблица 4. Показатели по районам с различными типами аграрных структур

Типы аграрной структуры		Кол-во районов		Стандартизированная выручка		Площадь сельхозугодий		СВ на 1 га с.х. угодий, тыс.руб
		всего	городских	млн. руб.	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	
Нетоварное сельскохозяйственное производство		84	43	9905	0,9	903	0,6	11,0
Семейное товарное сельское хозяйство		497	16	137741	12,7	37525	22,6	3,7
Капиталистическое сельское хозяйство		148	3	29499	2,7	6941	4,2	4,2
Крупное капиталистическое сельское хозяйство		321	39	396165	36,5	27906	16,9	14,2
Смешанная аграрная структура	с преобладанием семейного производства	463	16	228655	21,0	45987	27,7	5,0
	с преобладанием капиталистического производства	270	8	113939	10,5	22786	13,7	5,0
	с преобладанием крупного капиталистического производства	217	6	170033	15,7	23784	14,3	7,1
Итого по типам		2000	131	1085937	100,0	165832	100,0	6,5

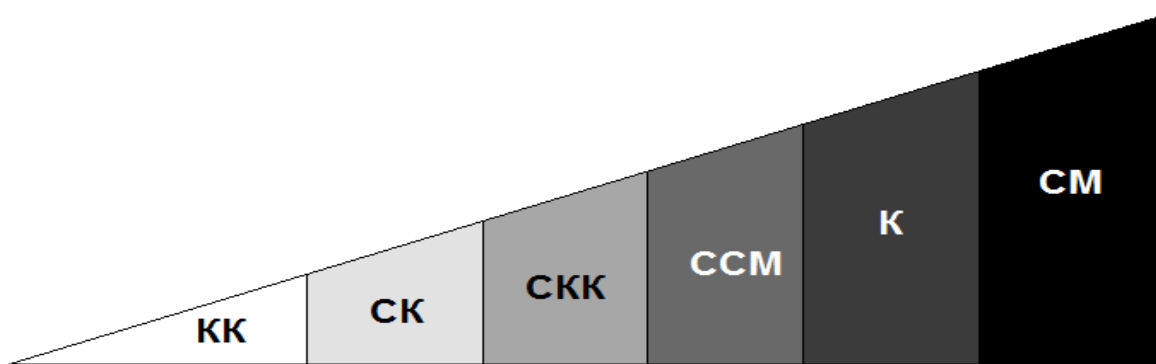
Достаточно большое распространение получила *аграрная структура с преобладанием семейных товарных хозяйств* в стандартизированной выручке. В чистом виде такая структура сложилась в 497 районах, а также еще 463 района, где сложилась смешанная аграрная структура, но семейный сектор там занимает наибольший удельный вес в стандартизированной выручке. В общей сложности в 960 районах (из которых 32 или 3,3% относятся к городским) семейные хозяйства играют ведущую роль. На них приходится 33,7% всей стандартизированной выручки и 50,3% сельскохозяйственных угодий России. Стоимость стандартизированной выручки на один гектар сельскохозяйственных угодий в районах, с семейной аграрной структурой составляет 3,7 тыс. руб., в районах со смешанной аграрной структурой, но с преобладанием семейного аграрного производства 5,0 тыс. руб.

Капиталистический тип аграрной структуры сложился в 591 районе (включая 270 районов со смешанной аграрной структурой, в которых преобладает капиталистический тип хозяйствования). На эти районы приходилось 13,2% стандартизированной выручки и 27,9% площади сельскохозяйственных угодий. Выход стандартизированной выручки на 1 га сельхозугодий составил 4,8 тыс. руб., что несколько выше, чем в районах с семейной аграрной структурой.

Крупнокапиталистический тип аграрной структуры объединяет 538 административных района (с учетом районов, где сложилась смешанная аграрная структура, но преобладают указанный класс хозяйств). На эти районы приходилось 52,2% всей стандартизированной выручки РФ и 31,2% площади

сельскохозяйственных угодий. Выход стандартизированной продукции на единицу сельскохозяйственных угодий в районах с преобладанием крупного капиталистического производства является наиболее высоким – 10,9 тыс. руб. Как видим, значение этого показателя выше аналогичного более чем в два раза в районах с капиталистической аграрной структурой и почти в три раза с семейной аграрной структурой.

На основе полученных совокупных производственных показателей хозяйств каждого типа аграрной структуры, а также природно-климатических, географических и социально-экономических данных по административным районам было выделено семь типов зон, дана их характеристика и проведено сравнение. Определено влияние различных факторов на формирование определенного вида аграрной структуры в тех или иных географических условиях. Одной из таких характеристик является удаленность районов с определенным типом аграрной структуры от областного центра.

На рисунке обозначены:

КК- аграрная структура с преобладанием крупнокапиталистического производства;

К - аграрная структура с преобладанием капиталистического производства;

СМ -аграрная структура с преобладанием семейного производства.

Смешанные аграрные структуры:

ССК – смешанная аграрная структура с преобладанием крупного капиталистического производства;

СК – смешанная аграрная структура с преобладанием капиталистического производства;

ССМ – смешанная аграрная структура с преобладанием семейного производства

Рис 3. Схема расположения районов по видам аграрных структур от условного центра.

Как видно из рис. 3 ближе всего к нему располагаются районы, входящие в зону крупнокапиталистического производства, за ней следует зона смешанных (переходных) аграрных структур в следующем порядке с преобладанием капиталистического и крупнокапиталистического, немного далее семейного, за зоной смешанных типов аграрной структуры лежит зона капиталистического производства и на периферию отнесена зона семейного товарного сельскохозяйственного производства. Такое расположение вполне оправдано логикой экономической целесообразности – если принять за центр рынок, то там, где лучше экономические условия, там преобладающей будет роль капитала, где хуже – труда.

7. Модель и прогнозный сценарий социально-экономического развития регионов с различным удельным весом малого бизнеса.

Моделирование динамики изменения производства валовой продукции в регионах, с различным удельным весом малого бизнеса, позволило составить прогнозный сценарий их социально-экономического развития. Согласно расчетам объем производства в выделенных по доле малого бизнеса группах субъектов РФ будет следующим:

1. В целом по РФ производство валовой продукции к 2020 году, при сохранении текущих условий, по сравнению с 2010 годом возрастет на 23,7%, т.е. в среднем ежегодный прирост составит почти 2,2%. По выделенным группам рост составит: I – 13,1%; II – 27,2%; III – 31,2%. Соответственно изменится удельный вес указанных групп в валовой продукции: доля I группы снизится с 26,0% до 24,0 %, а доли II и III групп возрастут с 68,3% до 70,6%, и с 5,4% до 5,7% соответственно.

2. Статистика уравнений регрессии показывают, что изменение объема валовой продукции в выделенных группах в основном (в I группе на 51,5 %, во II – на 78,6%, в III – 93,9%) объясняются сложившимися внутри них тенденциями, т.е. при исключении (усреднении) воздействия погодных условий на объем ВП его ежегодный рост может быть достаточно точно описан параметрами приведенных регрессионных уравнений.

3. Ежегодный объем прироста валовой продукции, согласно модели, составил для I группы регионов - 9,8 млрд. руб., для II – 50,4 млрд. руб., для III – 4,4 млрд. руб., а в общем для РФ этот показатель будет равен 64,6 млрд. руб. в ценах 2010 года.

Исходя из характеристик, сложившихся в выделенных группах, тенденций и числовых значений полученных математических моделей нами были даны следующие оценки развития малого бизнеса в сельском хозяйстве.

В I группе регионов при сохранении существующих тенденций по расчетам к 2020 году объем производства возрастет по сравнению с 2010 годом на 13,1%, т.е. ежегодный прирост составит 1,2%. Низкий рост валовой продукции в группе с преимущественно капиталистической системой организации сельскохозяйственного производства объясняется действием следующего ряда факторов.

Преобладанием класса капиталистических и крупнокапиталистических предприятий, основная цель которых состоит в получении и максимизации прибыли, на основе повышения производительности труда, в том числе и за счет оптимизации численного состава работников, ограничивающим возможность занятости части трудоспособного населения на данной территории.

Отсутствием условий для самозанятости сельского населения, при ограниченности занятости в крупных сельхозорганизациях, приводит к вынужденной миграции сельских жителей в города. Катализатором данного процесса служат: (1) более высокий, по сравнению с сельской местностью, уровень социальных условий проживания в городах; (2) слабая обремененность сельских семей собственностью, и прежде всего земельными и техническими ресурсами.

Исходя из факторов, прогнозный сценарий для данной группы регионов будет следующим. Растущая миграция и сокращение прироста сельского населения на определенном этапе приводят к ограничению возможности эффективного функционирования крупных предприятий капиталистического типа в сельском хозяйстве, а вместе с ними к упадку и всей социальной инфраструктуре на данной территории. Чаще всего, последствием такого развития становятся новые проблемы, стоящие перед региональными властями. Продолжать ли поддерживать социальную систему, приходящую в упадок при бесперспективности развития на территории сельскохозяйственного бизнеса, не дающего дохода, или отказаться, поставив вопрос о переселении жителей в другие места.

Другая же сторона заключается в том, что в такой ситуации наличие крупных сельскохозяйственных организаций в этих регионах - это порой единственный способ сохранить хоть какое-то производство, а через него и социальный контроль над территорией. Однако ввиду того, что в свете реализуемой в настоящее время аграрной политики альтернативы этому нет, то всяческие попытки поддержать производство в рамках существующей организации путем выделения дополнительных средств, дотаций, субсидий и т.п. есть продолжении агонии их предбанкротного существования без поиска решения ответа на главный вопрос – где взять и как закрепить квалифицированные трудовые кадры. При сохраняющихся темпах оттока и падения воспроизводства жителей на сельских территориях это произойдет довольно быстро (пессимистический сценарий) при сокращении или остановке этих тенденций возможны некоторые изменения в сторону улучшения (оптимистический сценарий).

Как было показано ранее, районы с капиталистической аграрной структурой в центральной системе располагаются на предпоследнем месте от условного регионального центра, далее только районы с семейной аграрной структурой. Из чего следует, что как только численность населения достигнет нижней критической черты, и в СХО некому будет работать, они закроются, а оставшееся население, будет вынуждено заниматься сельским хозяйством, правда уже силами своих семей. Зона районов с семейной аграрной структурой расширится, стихийно захватывая другие районы и приближаясь к центру. Однако, сами семейные хозяйства будут более походить на личные подсобные, чем на товарные хозяйства.

Сегодня для этих регионов вопрос стоит не столько в плоскости преобладания семейного или капиталистического сектора, сколько в плоскости каким образом в ближайшем будущем обеспечить жизнедеятельность на этих территориях. Набор вариантов не так уж и велик. Для нормального развития и функционирования малого бизнеса здесь нет достаточных условий: а) производственная структура бывших коллективных хозяйств либо давно разрушена, либо частично принадлежит существующим на их месте крупным предприятиям; б) земельные участки заброшены, а многие за давностью лет заросли деревьями и кустарником, необходим процесс их передачи новым

хозяевам; в) разрушена или сильно изношена инфраструктура, если она и способна обеспечить возможность производства, то только в небольших масштабах. Чаще всего в этих районах в упадке находится социальная структура – дороги, линии электропередач, водопроводы и т.д., и на их восстановление нужны средства, которых у малого сельскохозяйственного бизнеса просто нет, а значит встанет вопрос об их поиске или дополнительном обременении производства. Никаких подвижек со стороны государственной власти в этом направлении пока нет.

Сценарий развития сельского хозяйства в регионах III группы с долей малого бизнеса в стандартизированной выручке свыше 60% совершенно иной. Здесь в ходе реформы и дальнейшего развития сложилась другая ситуация, потому как производство преимущественно представлено хозяйствами малого бизнеса. Ежегодный объем роста валовой продукции хотя и незначительный, но наиболее устойчивый. По расчетам среднегодовой прирост производства может составить 2,8%. Однако само сельскохозяйственное производство по-прежнему будет оставаться низкоэффективным из-за слабости сложившейся аграрной структуры.

Причиной является отсутствие явных стимулов к расширению и развитию сельскохозяйственного производства. Так как, основанием этому является неудовлетворенность в потребляемых благах, то их получение и будет тем стимулом, который становится внутренним двигателем. Если же сумма получаемых благ при расширении деятельности остается прежней, то теряется смысл такого расширения. Согласно статистическим данным физический объем производства валовой продукции в 1991 году в регионах III группы в сопоставимых ценах составлял 195,1 млрд. руб., а площадь сельскохозяйственных угодий 28,7 млн. га, т.е. на 1 га площади приходилось 6,7 тыс. руб. валовой продукции. В 2010 году физический объем производства составил 149,2 млрд. руб., а площадь сельхозугодий 21,6 млн.га, т.е. 1 га сельхозугодий давал 6,9 тыс. руб., т.е. вырос за 20 лет на 200 руб. с одного га, при сокращении площади сельскохозяйственных угодий почти на $\frac{1}{4}$.

В рыночных условиях это означает прирост благ, однако в виду того, что основную долю хозяйств малого бизнеса составляют ЛПХ, слабо интегрированные в рынок, то мы имеем несколько иную картину. Фактически хозяйства этой группы достигли предельного уровня потребностей в благах собственного производства и дальнейший рост их объема возможен только под воздействием каких-то иных более сильных факторов.

Вторая причина состоит в сложности институционализации взаимоотношений между хозяйствующими субъектами на рынке используемых ресурсов и произведенной продукции. Любое хозяйство, занимающееся производством в масштабах, превышающих его внутренние потребности, имеет контрагентов по использованию этих излишков, но эти взаимодействия должны выстраиваться на правовой основе, чтобы обеспечить защиту обеим сторонам. В противном случае взаимодействие происходит на неформальном уровне, увеличивая риски и издержки, сокращая тем самым выгоду про-

изводства. ЛПХ же, как форма для установления перманентных рыночных отношений с другими контрагентами не всегда является лучшим вариантом.

Третья причина – отсутствие рыночной конкуренции между производителями за ресурсы. Несмотря на значительный удельный вес в экономике регионов, ЛПХ, входящие в малый, бизнес фактически не являются полноправными членами существующего рыночного пространства. Объем их производства основывается не столько на рыночных сигналах, сколько на неформальных принципах доступа к тем или иным видам ресурсов с одной стороны и возможностям реализации продукции с другой. В таких случаях учет их производства носит чисто условный характер.

Следовательно, без целенаправленного движения субъектов хозяйственной деятельности к рынку в регионах, входящих в III группу, невозможно повысить их заинтересованность в дальнейшем росте производства и его эффективности.

Отличительной особенностью регионов II группы, с долей малого бизнеса свыше 34% и до 60%, является то, что объем стандартизированной выручки, приходящейся на хозяйства малого бизнеса, здесь самый высокий, при довольно значимых темпах производства валовой продукции в данной группе, что объясняется как наличием соответствующих трудовых ресурсов с одной стороны, а так и возможным взаимодействием субъектов крупного и малого бизнеса между собой с другой. Основная задача развития этой группы состоит в дальнейшем совершенствовании рыночного механизма взаимодействия малого и крупного бизнеса, обеспечивающего выгоду им обоим. Тем не менее, просматривается и пессимистичная тенденция в развитии регионов II группы, на которую указывает сокращение численности сельского населения на 1,2%, произошедшее в период с 2002 по 2008 годы. Несмотря на рост численности половозрастной группы трудоспособного возраста на 3,1%, подростковая группа до 15 лет сократилась на 3,3%, т.е. в таких регионах детей в сельской местности становится все меньше. Таким образом, для успешного развития этой группы регионов, также необходимы мероприятия направленные на повышение роли малого бизнеса, в противном случае часть регионов может сначала перейти в I группу, а в процессе дальнейшего сокращения сельского населения в группу III.

В целом общая задача развития сельских территорий регионов должна строиться, исходя, не только из желания достигнуть увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, но также из необходимости сохранить биосоциокультурную основу проживающего там сельского населения, а без поддержки малого бизнеса это сделать очень сложно.

Основные направления поддержки малого бизнеса состоят в осуществлении мероприятий по его интеграции в рыночную систему. Наиболее приемлемыми мерами являются кооперирование и контрактация производителей.

К настоящему времени в России кооперация сельхозпроизводителей не получила массового развития. Согласно данным ВСХП-2006, кооперирова-

нием охвачено СХО - 2,3%, КФХ – 1,1%, ЛПХ – 0,5% от общей численности соответствующей категории хозяйств.

Успех развития малого бизнеса, за счет широкого вовлечения хозяйств в кооперативные формы организации, возможен только при должном учете ряда положений, которые могут иметь решающее значение.

Как показал анализ, устойчивость работы снабженческо-сбытового кооператива может быть гарантирована либо за счет количества охваченных мелких хозяйств, либо за счет объемом их производства. Но, так как последний в хозяйствах малого бизнеса на начальной стадии объединения редко бывает значительным, то важным становится их количественный охват. Следовательно, такие кооперативы могут быть созданы только на территориях, где численность хозяйств, занимающихся выращиванием определенного вида продукции, настолько велика, что позволяет безболезненно, а главное безубыточно осуществить процесс их кооперирования.

Из анализа аграрных структур следует, что для такой работы подходят в основном территории районов, входящих в *зону смешанного типа с преобладанием семейного производства*. В этих районах имеется довольно значительное количество сельских домохозяйств и трудоспособного населения в них, наличие посевных площадей под товарными сельскохозяйственными культурами и многолетними насаждениями, а также значительный удельный вес этих районов в поголовье КРС и свиней. К тому же, важным фактором может стать чуть более близкое расположение районов (рис.3) этой зоны к административному региональному центру, что позволит создающимся кооперативам несколько снизить транспортные затраты. Кроме этого, в данной зоне имеется большое количество заброшенных земельных ресурсов, что также открывает возможность дальнейшего роста малого бизнеса.

Контрактация как способ взаимодействия между отдельными самостоятельными производителями сельскохозяйственной продукции и крупными фирмами потребителями развивается во многих странах мира. Как показал проведенный анализ, развитие этого направления наиболее вероятно в районах, входящих в зону товарного сельскохозяйственного производства:

а) семейного типа, по причине низкой плотности сельского населения, удаленности районов от региональных центров, специализации хозяйств малого бизнеса на выращивании продукции экстенсивного животноводства, какими являются пастбищное скотоводство и овцеводство;

б) смешанного типа с преобладанием капиталистических и крупных капиталистических хозяйств, по причине сильного доминирования на местном и региональном рынках крупных производителей, сложности с привлечением дополнительных ресурсов (земли, труда, капитала), малочисленности кооперируемых хозяйств и невозможности их конкуренции в переработке сельхозпродукции с крупными;

в) капиталистического типа, здесь, как и в случае с семейным типом наблюдается очень низкая плотность сельского населения, что не способствует развитию кооперации. В большинстве районов зоны имеются 1-2 круп-

ных предприятия, в которых и сосредоточено все сельхозпроизводство, они же являются единственными проводниками аграрной, а еще чаще социальной политики на данной территории. Создание кооператива здесь не имеет смысла не только в силу слабости субъектов малого бизнеса, но в силу бесполезности затрат на дублирующую структуру. Вследствие чего основным направлением вполне могло бы стать развитие контрактации в производстве определенного вида продукции. Переходя же на контрактное сельское хозяйство, крупный бизнес будет способствовать развитию семейных хозяйств, сдерживать депопуляцию на сельских территориях и, тем самым, способствовать сохранению кадрового потенциала для собственного развития.

Как видим, и кооперация и контрактация вполне могут быть теми инструментами осуществления аграрной политики, при помощи которых развитие малого сельскохозяйственного бизнеса будет определяться не столько местным, сколько общероссийским или мировым рынком. И в силу чего влияние малого сельскохозяйственного бизнеса в аграрном секторе и в экономике в целом может существенно возрасти.

8. *Предложения по совершенствованию государственной поддержки малого сельскохозяйственного бизнеса на основе ее дифференциации.*

Распределение всех групп хозяйств, относящихся к сельхозтоваропроизводителям, представленное на графике (рис.4), указывает на наличие полярности между крайними группами. Следовательно, задача должна состоять в ликвидации этой полярности, путем выстраивания единой системы для всех хозяйствующих субъектов, с заменой процессов ведущих к дифференциации групп, на процессы, приводящие к нивелировке.

Для решения этой задачи необходимо изменить подходы в методах поддержки сельхозпроизводителей.

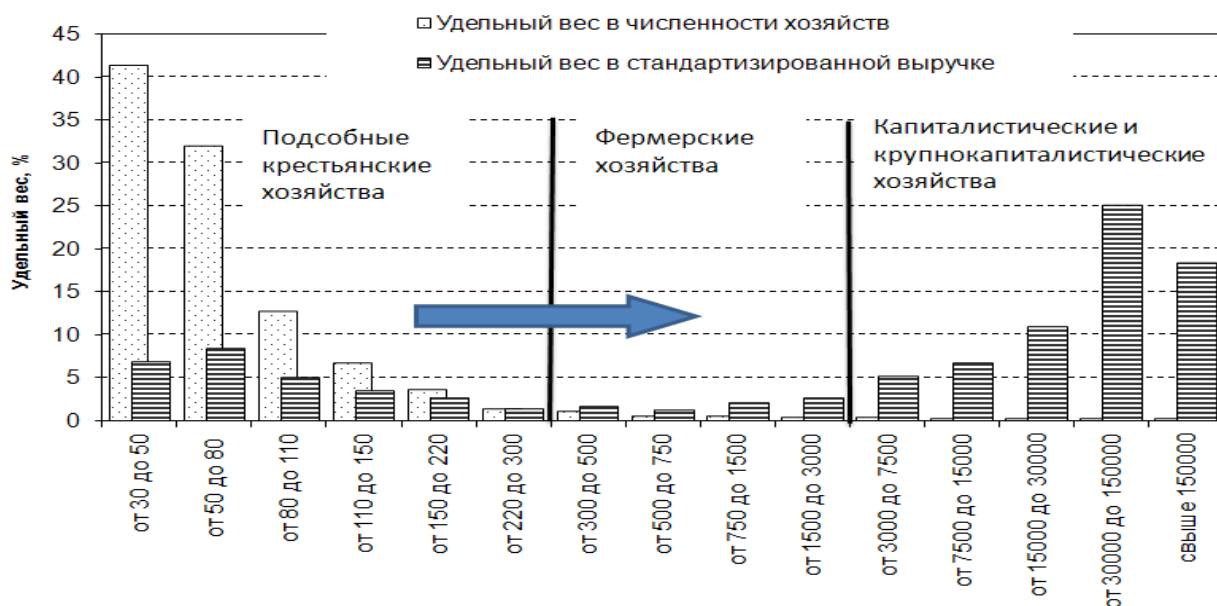

Рис 4. Группы сельхозтоваропроизводителей по стандартизированной выручке, тыс. руб

Первое. Государственное стимулирование производства путем предоставления дотаций и субсидий хозяйствам должно отвечать следующим принципам.

1. Принятые экономические стимулы воздействия на субъект хозяйствования, должны мотивировать их к дальнейшему развитию производства, а не являться инструментом по распределению бюджетных средств между ними. В силу чего они должны быть дифференцированы и сориентированы, прежде всего, на влияние приграничных групп того или иного класса хозяйств.

2. Любая государственная поддержка должна иметь ограничения сверху (максимальный объем средств на одно хозяйство) и снизу (например, минимальный объем производства продукции хозяйством), позволяя тем самым обеспечить выборочность, адресность и направленность, исключив при этом необоснованные траты бюджетных средств.

При таком подходе классификация хозяйств становится важным инструментом обоснования, а в дальнейшем и учета использования средств, направляемых на государственную поддержку и обоснование эффективности их использования.

Второе. Исключить перекосы в распределении господдержки между регионами, возникающие в силу того, что поддержка осуществляется по категориям хозяйств. Как показал сравнительный анализ, такая практика усугубляет задачи выравнивания экономического и социального положения регионов. Изменить существующую практику можно только в том случае, если при распределении средств господдержки будет учитываться сложившаяся в регионах аграрная структура.

Для выработки единых принципов государственной поддержки сельского хозяйства на федеральном уровне необходимо решить ряд задач.

1. Разработать и утвердить положение об экономических классах сельхозтоваропроизводителей (методику расчета, учета, способы классификации и т.д.), как это сделано в странах Западной Европы, США, Канаде и др.
2. На основании утвержденных положений об экономических классах определить существующую аграрную структуру (удельный вес преобладающего экономического класса) в регионах.
3. Установить параметры и способы поддержки выделенных экономических классов.
4. Определить лимиты по сумме средств, получаемых в качестве поддержки, приходящихся на одно хозяйство конкретного экономического класса.
5. Принять целевые показатели (численность поголовья скота, площадь сельхозугодий и др.) для разработки системы стимулирования хозяйств.

На основании этих показателей федеральное правительство формирует единую на всей территории РФ и для всех экономических классов систему

поддержки. Учитывая, что регионы имеют различную аграрную структуру, федеральное правительство устанавливает предельные значения параметров их поддержки в регионах, исходя из долевого участия в решении целевых задач, тем или иным экономическим классом – это первое. Второе, чтобы исключить систему дублирования или перекрестного субсидирования хозяйств федеральным центром и регионами, необходимо разделить мероприятия поддержки, например, по отраслевому признаку. Так, за федеральным центром должны оставаться те направления поддержки, которые дают возможность решать общероссийские задачи, такие как, обеспечение единства рыночного пространства по основным видам сельскохозяйственного производства, стимулирование научно-технического прогресс и модернизации, привлечение инвестиций в развитие сельских территорий, а за регионами - увеличение занятости и повышение доходов сельского населения, сохранение национальных традиций в выращивании определенных видов животных или сельскохозяйственных культур, развитие социальной инфраструктуры села. Все это способствовало бы, с одной стороны, наиболее полному учету специфических региональных условий производства (дифференциация), а, с другой, единению их в процессе хозяйственной деятельности, при целевой установке - повышение уровня жизни населения на территориях.

Выводы и предложения

1. Проведенный обзор научных работ по основным направлениям экономических теорий показал, что единой концепции, объясняющей причины и описывающей модели функционирования малого бизнеса в экономике, на данный момент не существует. В теориях, построенных на анализе капиталистического способа производства, малые формы хозяйствования и малый бизнес в целом чаще всего были либо проигнорированы вовсе, либо им пророчили полное исчезновение. Теория, выстроенная на анализе маржинальных издержек, хотя и предполагает возможность функционирования малого бизнеса в экономике, однако с ее помощью невозможно установить причины, которые бы объяснили его присутствие в экономике. И только с появлением работ, объясняющих значение институтов в экономике, их роли в трансакционных издержках, позволили определить наличие границ и предельных размеров фирмы. Сложилось четыре основных направления в объяснении причин существования малого бизнеса в экономике: технологическое, динамическое, несовершенство рынков и институциональное.
2. Анализ поведения работников, в рамках институциональной парадигмы, показал наличие значимых преимуществ малого бизнеса в сельском хозяйстве. Основная причина преобладания малого бизнеса в отрасли связана со сложностью выстраивания долгосрочных экономических отношений между исполнителями работ по контролю над биологическими и физиологическими процессами выращиваемой продукции при огромном влиянии постоянно изменяющихся погодных условий. Статистические материалы по сельскому хо-

зяйству США, Канады, ЕС и Австралии подтвердили широкое распространение в отрасли хозяйств малого бизнеса, основанных на семейной форме организации производства.

3. Применение метода классификации позволило на основе индивидуальных данных ВСХП-2006 и расчета стандартизированной выручки выделить группы и классы сельхозтоваропроизводителей. Законодательно установленные критерии позволили выделить из общей совокупности хозяйства, относящиеся к малому бизнесу. Проведенный сравнительный анализ классов и групп по условной площади и условному поголовью раскрыл сущность малого бизнеса, его значение для сельского хозяйства и наличие сильной дифференциации между субъектами РФ по производственно-экономическим показателям.

4. Распределение субъектов РФ по удельному весу малого бизнеса в стандартизированной выручке региона позволило установить ряд факторов, объясняющих его роль и влияние, как на сельскохозяйственное производство, так и на сельские территории. Было установлено, что доля малого бизнеса выше в тех регионах, которые значительно более крупные по географическим размерам, имеют низкую численность или плотность сельского населения и низкую долю сельскохозяйственных угодий в общей площади региона. Установлена зависимость между долей малого бизнеса в стандартизированной выручке региона и темпами прироста объемов производства по основным видам сельскохозяйственной продукции.

5. Применение метода, основанного на сопоставлении удельного веса выделенных классов хозяйств в стандартизированной выручке в разрезе административных районов, дало возможность определить в России семь типов сложившихся аграрных структур. Дисперсионный анализ подтвердил устойчивость выделенных типов и наличие значимой внутрорегиональной дифференциации в развитии территорий. Картографическое наложение типов аграрных структур административных районов, показало их пространственно-территориальное расположение, и пространственную экспликацию выделенных зон. Проведенное сравнение социально-экономических условий территорий выделенных зон и анализ произошедших в них изменений функционирования СХО еще раз подтвердили возрастающую роль малого сельскохозяйственного бизнеса на большей части территории России.

6. Анализ динамики индексов изменения объемов валовой продукции сельского хозяйства, в выделенных типах субъектов РФ по доле малого бизнеса, позволил рассчитать прогнозные показатели на период до 2020 года. Согласно расчетам в I группе регионов (с долей малого бизнеса до 30%) рост валовой продукции в 2020 году по отношению к 2010 году составит 13,1%, во II группе (с долей малого бизнеса от 30 до 60%) – 27,2%, в III группе (с долей малого бизнеса более 60%) – 31,2%. Прогнозные данные и сложившиеся тренды определили наиболее вероятные сценарии развития сельского хозяйства на сельских территориях и роль малого бизнеса в этом процессе. Обосновано предположение о возможном сокращении доли крупного бизнеса в

регионах I группы из-за сохраняющихся тенденций депопуляции сельского населения и расширения территорий с семейным типом аграрной структуры.

7. Исходя из сложившихся типов аграрных структур в административных районах, предложены мероприятия, позволяющие наиболее эффективно обеспечить поддержку становления и роста малого бизнеса, с опорой на развитие сельскохозяйственной кооперации и межхозяйственной контрактации. Даны предложения по совершенствованию мероприятий государственной поддержки, состоящие в (1) изменении принципов подхода к формированию списка субъектов поддержки на основе экономических классов, (2) введении верхних и нижних ограничений по размеру поддержки, (3) установлении объективных показателей, на базе которых рассчитывается размер поддержки, (4) введение в практику необходимости дифференциации политики поддержки на федеральном и региональном уровнях в зависимости от сложившихся типов аграрных структур.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии:

1. Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России / В.А. Сарайкин – М.:ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2012 – (Науч.тр. ВИАПИ им.А.А.Никонова ; вып. 36). - 204 с.

Монографии, написанные в соавторстве с другими специалистами:

2. Сарайкин В.А. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: направления, механизмы и риски реализации (по данным мониторинга проекта в 2006 г.) [Текст]/ Узун В.Я., Петриков А.В., Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А. и Янбых Р.Г. и др. – М.:ЭРД, 2007. – науч. Труды ВИАПИ им. А.А.Никонова, Вып. 20, с.149-178. – 656 с. 41,0 п.л./2,0 п.л.
3. Сарайкин В.А. Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе [Текст]/В.Я.Узун, Е.А.Гатаулина, В.А. Сарайкин и др. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – (Науч. Тр. ВИАПИ им.А.А.Никонова; Вып.24).-13,6 п.л./3,1 п.л.
4. Сарайкин В.А. Рейтинги наиболее крупных и эффективных производителей сельскохозяйственной продукции в России за 2001-2003гг./ В.Я. Узун, В.А. Сарайкин, Е.А. Шишкина.- М.: ЭРД.-2004. - 93 с.
5. Сарайкин В.А. Рейтинги сельскохозяйственных организаций России за 2002-2004гг./ А.В. Петриков, В.Я. Узун, В.А. Сарайкин.- М.:ВИАПИ им А.А.Никонова, ЭРД.-2005. - 139 с.
6. Сарайкин В.А. Рейтинги сельскохозяйственных организаций России за 2003-2005гг./ А.В. Петриков, В.Я. Узун, В.А. Сарайкин.- М.:ВИАПИ им А.А.Никонова, ЭРД.-2006. - 122 с.

7. Сарайкин В.А. Рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций в России за 2004-2006гг./ А.В. Петриков, В.Я. Узун, В.А. Сарайкин.- М.:ВИАПИ им А.А.Никонова, ЭРД.-2008. - 184 с.
8. Сарайкин В.А. Рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций в России за 2006-2008гг./ В.Я. Узун, В.А. Сарайкин, Е.А. Шишкина - М.:ВИАПИ им А.А.Никонова, ЭРД.-2010. - 152 с.
9. Сарайкин В.А. Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года [Текст]/ Узун В.Я., Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: ЭРД, 2010 (Науч. Тр. ВИАПИ имени А.А. Никонова; Вып.30). – 14,3 п.л./3,6 п.л.
- 10.Сарайкин В.А. Мониторинг осуществления Госпрограммы (2008-2009 годы) [Текст]/ Мазлоев В.З., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Янбых Р.Г. и др.- М.:Колос, 2010. – с. 172-208. – 440 с. – 27,5 п.л./2,3 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

- 11.Сарайкин В.А Роль семейных ферм и сельскохозяйственных корпораций в России и США/ В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - № 5. -1999.- 0,8 п.л.
- 12.Сарайкин В.А. КФХ и крупные сельскохозяйственные организации: сравнительный анализ динамики и эффективности /В.А. Сарайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - № 11. -2004.- с. 37-40. - 0,2 п.л.
- 13.Сарайкин В.А. Имитационное моделирование перспектив и возможностей развития мясного скотоводства/ В.А. Сарайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - № 7. -2009.- 0,5 п.л.
- 14.Сарайкин В.А. Классификация сельхозпроизводителей России на основе анализа данных ВСХП-2006/ В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - № 12. - 2009.- 0,8 п.л.
- 15.Сарайкин В.А. Роль малых форм хозяйствования в становлении и развитии отрасли мясного скотоводства/ В.А. Сарайкин// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - № 5. -2010.- 0,5 п.л.
- 16.Сарайкин В.А. Экономическая классификация личных подсобных хозяйств/ В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // АПК: экономика и управление.- №1.-2012.-0,7 п.л.
- 17.Сарайкин В.А. Типы аграрных структур административных районов / В.А. Сарайкин// АПК: экономика и управление. -№9.- 2012.-0,6 п.л.

- 18.Сарайкин В.А. Малый бизнес в сельском хозяйстве России/ В.А. Сарайкин// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - № 9. -2012.- 0,8 п.л.
- 19.Сарайкин В.А. Роль малого сельскохозяйственного бизнеса в субъектах РФ/ В.А. Сарайкин// Аграрная Россия.-№7.-2012.- 0,5 п.л.
- 20.Сарайкин В.А О влиянии малого бизнеса на темпы изменения производства сельскохозяйственной продукции/ В.А.Сарайкин// Аграрная Россия.-№10. – 2012. – 0,3 п.л.
- 21.Сарайкин В.А. О совершенствовании государственной поддержки сельского хозяйства / В.А. Сарайкин// Международный сельскохозяйственный журнал. - №1. – 2013. – 0,8 п.л.

Статьи в других научных и научно-практических изданиях:

- 22.Сарайкин В.А. Формирование фермерских хозяйств в условиях становления рыночных отношений/Тезисы докладов науч. конф. проф.-препод. состава эконом. фак. - Пенза.- ПГСХА -1995,-0,1 п.л.
- 23.Сарайкин В.А. Основные пути кооперации подсобных крестьянских хозяйств/Материалы науч.конф. проф.-препод. состава и специалистов с.-х. - Пенза.- ПГСХА -1997,-0,1 п.л
- 24.Сарайкин В.А. Применение «Теории игр» в практике экономического прогнозирования/ Материалы науч.конф. проф.-препод. состава и специалистов с.-х. - Пенза.- ПГСХА -1997,-0,1 п.л.
- 25.Сарайкин В.А. Сельский консультативный центр и устойчивое развитие крестьянских и личных подсобных хозяйств /В.А. Сарайкин, А.А. Зорин//Техника и оборудование для села.-№6.-2004-0,1 п.л.
- 26.Сарайкин В.А. Влияние институциональных изменений на развитие крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств/ В.А. Сарайкин, А.А.Зорин//Агро-информ.-№63.-2004.-0,2 п.л.
- 27.Сарайкин В.А. В кооперации с личными подворьями//Животноводство России №11.- 2005.
- 28.Сарайкин В.А. Эффективность крестьянских (фермерских) хозяйств и их роль в аграрной экономике [Текст]/Актуальные проблемы современной аграрной теории и политики: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А.Никонова. - М.:ВИАПИ им.А.А.Никонова;ЭРД, 2005. Вып.15.-28,5 п.л./0,6 п.л.
- 29.Сарайкин В.А Роль крупных и мелких производителей в мясном скотоводстве [Текст]/Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы.- М.: ВИАПИ им.А.А.Никонова;ЭРД, 2006.-с.568 -0,5п.л.
- 30.Сарайкин В.А. Личные подсобные хозяйства: занимательная статистика/ Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий.-М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД, -2007. - 0,4п.л.

- 31.Сарайкин В.А. Скотовод с ружьем / Российская бизнес-газета. № 698. – 0,2 п.л
- 32.Сарайкин В.А. О роли малых форм хозяйствования в становлении и развитии отрасли мясного скотоводства/Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. - М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД, -2009. - 0,6 п.л
- 33.Сарайкин В.А. О роли малых форм хозяйствования в становлении и развитии отрасли мясного скотоводства//Мясной ряд №2 (36). – 2009. – 0,6 п.л.
- 34.Сарайкин В.А. Экономические классы личных подсобных хозяйств/ Узун В.Я. Сарайкин В.А.// Проблемы теории и практики развития личных подсобных хозяйств. Материалы заседания круглого стола 16 ноября 2010 г. – М.:2011г. 184 с. – с. 55 - 67.
- 35.Сарайкин В.А. Дифференциация господдержки по классам хозяйств и типам аграрной структуры субъектов РФ/ Узун В.Я., Сарайкин В.А.//Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования АПК: Матер.Всерос. науч.-практ. Конф. – М.: ООО «Брейн принт», 2011. – 208 с. – с.79-84
- 36.Сарайкин В.А Типы институциональных аграрных структур и их зонирование/Узун В.Я. Сарайкин В.А //Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД, -2011. – 0,9 п.л.

Методические пособия и рекомендации:

- 37.Сарайкин В.А. Механизмы устойчивого сельского развития: Методическое пособие, Ч.1 [Текст]/ Петриков А.В., Узун В.Я., Шагайда Н.И. и др. – М.:Росагрофонд, 2003. – с.330
- 38.Сарайкин В.А. Методические рекомендации по составлению рейтингов субъектов РФ по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК»/В.Я. Узун, В.А. Сарайкин, Е.А. Гатаулина -М.: ВИАПИ:ЭРД,2008.-(Науч.тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова, вып. 22).-82с.
- 39.Сарайкин В.А. Всероссийский конкурс «Лучшее личное подсобное хозяйство России»/Петриков А.В., Узун В.Я., Сарайкин В.А.- М.: МСХ РФ. – 2007. – 19с.